

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

XXII МЕЖДУНАРОДНЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ
«ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ. РУСЬ. НАСЛЕДИЕ, СОВРЕМЕННОСТЬ, БУДУЩЕЕ»

ПОДЛИННЫЕ ЦЕННОСТИ СОЗДАЮТСЯ ТОЛЬКО ТРАДИЦИЕЙ

Люди всегда ощущают потребность расставить ценностные приоритеты в своей жизни. Такие приоритеты дают человеку ориентиры, определяют векторы личного развития, побуждают стремиться к чему-то, достигать определенных целей. Поэтому от того, какие мировоззренческие принципы ставились во главу угла того или иного общества, зависело благополучие и личное, и общественное, зависел культурный и духовный потенциал целых наций и цивилизаций.

Словосочетание «традиционные ценности» стало техническим термином. Краткие формулировки, технические термины необходимы для передачи понятий, которые нуждаются в достаточном пространном определении; отсутствие технических терминов затрудняет коммуникацию, то есть передачу смысла этих понятий другим людям. Но краткая формулировка таит в себе и некую опасность — возможно выхолащивание смысла, использование одной и той же формулировки для весьма отличающихся друг от друга понятий. Именно это происходит сегодня и с понятием «традиционные ценности»: общественный дискурс нередко отталкивается от ложных представлений о самом понятии «традиционные ценности», из-за чего протекают дискуссии между людьми более консервативного настроения и людьми иных взглядов — не потому, что они расходятся в принципах, а чаще всего потому, что под словосочетанием «традиционные ценности» понимаются разные вещи. Именно поэтому я хотел бы пояснить, как Церковь понимает то, что скрывается под словосочетанием «традиционные ценности».

В первую очередь, мне кажется, что ценности традиционные — это те, что создаются традицией, и те, которые традицией сохраняются. И это не одно и то же. К ценностям, которые создаются традицией, несомненно, относятся национальная культура, фольклор, обряды, обычаи, которые возникают в недрах народной жизни под влиянием множества факторов, начиная с факторов мировоззренческих, включая опыт человека и кончая влияниями внешней среды, такими, как ландшафт, климат и т. д. Вот такие ценности обретают статус ценностей именно потому, что они включаются в традицию. Традиция придает им смысл и значение, в первую очередь для следующих поколений. Она их авторизует и адресует следующим поколениям, она их сохраняет, но она же их и создает — в том смысле, о котором я только что сейчас сказал.

Но есть ценности, которые традиция создать не может, потому что они

Святейший Патриарх Кирилл у мощей Преподобного Сергия Радонежского. (Фото Сергея Власова)

не протекают напрямую из человеческого опыта. Более того, они нередко этому опыту противостоят, но с другой стороны, заключая в себе требования к человеку, эти ценности воспринимаются как нечто находящееся в согласии с человеческой совестью. Речь идет о нравственных ценностях, источником которых является Бог, а не человек.

Следует отличать ценности, придуманные человеком, от ценностей, которые открыл Господь. Первые являются относительными, преходящими и зачастую меняются с ходом истории и развитием законов человеческого общежития. Вторые вечны и неизменны, как вечен и неизменен Бог. Первые зачастую основаны на личных интересах человека и ставят целью достижение земного благополучия и получение сиюминутной выгоды. Вторые призывают презреть блага земной жизни ради высших целей и ценностей. Иными словами, евангельское учение заключает в себе такие ценности, усваивая которые, человек становится способным понять, почувствовать Божие присутствие в истории, в своей собственной жизни и принять в свое сердце Бога. Церковь всегда свидетельствовала о важности следования традиционным, богозаповеданным нравственным идеалам, ибо именно они обеспечивают духовный иммунитет, стойкость и жизнеспособность всего общества.

На нас, христианах, лежит особая ответственность за сохранение и пере-

дачу духовных, нравственных ценностей будущим поколениям, чтобы не разрушилось человеческое общество, чтобы не исчезла гармоническая красота человеческого бытия и всего космоса.

Огромную роль в этом процессе играет образование, тесным образом связанное с воспитанием. Школа не может быть отделена от духовной культуры народа. Это общеизвестная педагогическая аксиома. Именно так говорил об этом классик отечественной педагогики Константин Дмитриевич Ушинский. Подразделяя школьные знания на приятные, полезные и необходимые, он писал: «Таковыми необходимыми знаниями для каждого человека признаются: умение читать, писать и считать, знание оснований своей религии и знание своей родины» («О необходимости сделать русские школы русскими»).

Хотелось бы с удовлетворением отметить, что Рождественские чтения в последние годы приобретают все более практический характер. Во многих епархиях уже прошли региональные Рождественские чтения, являющиеся подготовительным этапом международного форума. В частности, в Алма-Атинской, Биробиджанской, Владимирской, Вологодской, Красноярской, Московской (областной), Ростовской, Липецкой, Санкт-Петербургской, Тульской, Якутской и в ряде других епархий и митрополий уже состоялись ежегод-

ные образовательные конференции. Их участники получили возможность поделиться практическим опытом, наработками и материалами по профилю своей деятельности, внести вклад в работу Международных Рождественских чтений.

Если мы выстроим такую систему повсеместно и епархиальные Рождественские чтения будут предшествовать Международным чтениям, проводимым в Москве, то мы, с одной стороны, обогатим работу наших чтений в Москве, с другой стороны, будем содействовать тому, что сама идея Рождественских чтений, направленная на мобилизацию интеллектуального потенциала Церкви и общества в такой важной сфере, как сохранение традиционных ценностей, принесет наибольший эффект.

Отрадно видеть, что тезис о необходимости совместных действий, направленных на сохранение традиционных ценностей в современном мире, находит отклик у руководства нашего государства. Слова Президента России в послании Федеральному Собранию о том, что государство должно всецело поддерживать институты, которые являются носителями традиционных ценностей и исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение, в полной мере относятся к Церкви.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

МИТРОПОЛИТ САМАРСКИЙ И СЫЗРАНСКИЙ СЕРГИЙ: «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - ЗАЛОГ БУДУЩЕГО НАШЕЙ РОДИНЫ»

Христианство было и остается фундаментом, на котором зиждется вся европейская культура и мораль. Отступничество от этого главного принципа, которое мы наблюдаем ныне в Европейском Союзе, исключившем из текста своей Конституции всякое упоминание о христианстве, изгнавшем всякое упоминание имени Божьего из учебного процесса, уже привело к печальным последствиям во Франции, Бельгии, Германии, в ряде других стран. Это и депопуляция, и деградация личности, и отход от семейных ценностей, и рост числа самоубийств, и волнения на религиозно-этнической почве. Европа находится в начале лавинообразного деструктивного сдвига, остановить который сложно уже сейчас. Аналогичные события мы наблюдаем и на других континентах: в частности, в Северной Америке и в Австралии.

В условиях роста экстремизма, паразитирующего на духовном невежестве, жизненной необходимости для России становится адекватная религиозно-культурная самоидентификация, без которой само будущее нашего государства оказывается под угрозой.

Что мы видим в русской истории? На всех ее поворотах взаимодействие и сорботничество светской и церковной науки приносило благословенные плоды к вящей славе Отечества нашего, украшало небосклон мировой культуры целыми созвездиями великих русских имен: Ломоносова, Менделеева, Лобачевского, Павлова, Чебышева, сочетавших глубокую веру в Бога с гениальностью ученых прозрений. XX век к их числу присовокупил новые славные имена: Пестова - видного ученого в области физической химии и одновременно талантливого богослова, известного специалиста в области нелинейных цепей профессора Боголюбова - в иночестве иеросхимонаха Моисея, наконец, выдающегося хирурга и теоретика медицины архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), причисленного к лику святых.

И ныне многие наши ученые и педагоги являются глубоко верующими и мыслящими православными христианами. Именно они вносят решающий вклад в воспитание новых поколений гармонически развитых молодых специалистов. Среди подвижников-педагогов, как и среди их воспитанников, самарцы занимают по России достойное место. В этом их огромная заслуга перед государством и мировой научной мыслью.

И сегодня важно найти новые механизмы взаимодействия Церкви и науки, оптимизировать уже запущенные в практику процессы.

Сложная демографическая и духовно-нравственная ситуация в нашем Отечестве практически не

оставляет времени на раскачку. При сохранении нынешних негативных тенденций за ближайшие 50 лет, то есть еще при жизни наших студентов, население страны может сократиться, по разным прогнозам, на 30 - 40 процентов, т. е. нас останется чуть более 100 миллионов. Некоторые западные политтехнологи, давно поделившие Россию на зоны влияния между странами так называемого «золотого миллиарда», называют еще более низкие цифры.

В этой ситуации общество обращает свои взоры на Церковь и высшую школу, а значит, и на руководителей вузов, как на силу, способную противостоять распаду и вымиранию нации. Россия - особая страна, для которой духовность никогда не была пустым звуком. Она являлась главным смыслом жизни, ее стержнем. Западные ценности были насильственно привнесены в нашу жизнь через чуждую России идеологию, через разрушение традиционного крестьянского уклада. Поэтому сегодня, в эпоху наступления чуждых идей, наша молодежь гораздо меньше пропитана духом стяжательства, чем на Западе. В последние годы «реформ» осознание того, что богатство не гарантирует счастья, в нашем народе, в том числе и в среде учащейся молодежи, только окрепло, дополнительно ослабив навязываемые нам стереотипы. Милостию Божией мы постепенно сбрасываем с себя заимствованные схемы и догмы, возвращаемся к спасительным идеалам родного Православия.

Вопросы духовно-нравственного образования и воспитания растущего поколения при такой демографической и социальной ситуации, как у нас, приобретают ключевую роль. Я вновь и вновь повторяю: достаточно вырастить одно нравственно зрелое, твердое в своих христианских убеждениях поколение, как многие проблемы, в том числе социальные и демографические, окажутся решенными. Православная молодежь, сочетающая веру в Бога с научным мировоззрением, опирающаяся на традиции предков, не поддается на многочисленные искушения «века сего», не преступит заповедей, оставит после себя здоровое и многочисленное потомство. Кроме этого грамотное в религиозном отношении новое поколение будет гарантировано от влияния проповедников экстремизма и разжигателей межнациональной и межконфессиональной розни, от закулисных режиссеров различных «цветных революций». Ведь только на почве религиозного невежества молодые люди по всему миру становятся восприимчивыми к этому злу. Печально, что чиновники, ставящие препоны на пути духовного образования, старательно пестующие духовный нигилизм и безграмотность, этого не понимают. В итоге продолжается вытеснение из учебных программ дисциплин, связанных со сферой нравственных норм. Зато с легкостью вводятся предметы, разрушающие личность, семью и, в конечном счете, государство.

Образование - это будущее нашей Родины. Ни в коем случае нельзя допустить перехода русской школы на космополитические стандарты, внутри которых не будет места исконным, духовным ценностям России. Иначе мы потеряем еще одно поколение, и может случиться так, что китайцы будут стоять у Урала, а наши дети станут учиться уже в другой стране. В связи с этим вопрос широкого взаимодействия Церкви и государства в сфере образования приобретает особую важность. Необходимо понять, что это вопрос самих основ русской школы.

Очень часто наши педагоги боятся произносить: русская школа, русское образование. Но ведь не пресловутый «национализм», который нам приписывают враги Церкви и государства, звучит в слове «русский», а заслуженная гордость и надежда. В этом слове - целый свод государственных и мировоззренческих оснований, которые и делают нашу страну самобытной.

Сейчас речь идет о том, будет ли Россия далее существовать как православная, самодостаточная цивилизация, или навсегда растворится в безликом «мировом сообществе». И этот главный вопрос должен уже сейчас ставить перед собой каждый учащийся Самарской области.

На нас, педагогах, руководителях лежит особая ответственность, поскольку от нас зависит, какие ценностные ориентиры вынесет молодой человек из стен средней и высшей школы. Именно там закладывается мировоззренческий фундамент будущего специалиста и гражданина России.

В духовно здоровой молодежи - залог процветания России, сохранения и прумножения сокровищ православной веры и отечественной науки, врученых ей славными предками.

С 26 по 29 января в Москве состоятся XXII Международные Рождественские образовательные чтения «Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее». В соответствии с решением Высшего Церковного Совета от 7 марта 2013 года Чтения станут первым крупным мероприятием 2014 года, посвященным 700-летию со дня рождения Игумена земли русской Преподобного Сергия Радонежского.

Каждый год формат Чтений изменяется. Так, в 2014 году Парламентские встречи будут проходить не только в Государственной думе, но и в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, что выводит Рождественские чтения, как церковно-общественный форум и важнейшую площадку церковно-государственного диалога, на новый, максимально возможный уровень общественной дискуссии.

Международные Рождественские образовательные чтения - церковно-общественный форум в сфере образования, культуры, социального служения и духовно-нравственного просвещения. Проводятся в Москве в начале года под почетным председательством Патриарха Московского и всея Руси. Лучшие доклады регулярно публикуются в сборниках.

По завершении Чтений в регионах епархиальные Преосвященные и отделы религиозного образования и катехизации проводят семинары, пресс-конференции, мастер-классы с презентацией результатов работы МРОЧ и их широким общественным обсуждением.

В организации и проведении Чтений принимают участие структурные подразделения Русской Православной Церкви, федеральные и региональные органы государственной власти и управления, общественные и иные организации.

Основные задачи Чтений - осмысление церковно-общественного взаимодействия в решении актуальных вопросов современного общества; выработка подходов и единой стратегии в сфере образования; укрепление и развитие межкультурных связей, развитие межкультурного диалога; разработка и обсуждение методик, программ, концепций, стандартов, рекомендаций, способствующих духовно-нравственному развитию;

обмен практическим опытом в вопросах воспитания и образования.

Во время Рождественских чтений будут работать выставка детских рисунков Международного конкурса «Красота Божьего мира» и книжная выставка-ярмарка «Радость слова».

В форуме примут участие свыше 8 000 человек по 18 направлениям. Предполагается, что на Чтениях выступят более 300 докладчиков.

Одну из наиболее важных дискуссионных площадок «Основные направления деятельности православного научного сообщества по поддержке развития религиозного (православного) образования и освоения духовно-нравственной культуры народов России» в рамках направления «Религиозное образование и катехизация в Русской Православной Церкви» поручено провести Самарской митрополии под председательством митрополита Самарского и Сызранского Сергия. В Международных Рождественских образовательных чтениях в рамках этой дискуссионной площадки примут участие российские специалисты в области педагогики и психологии, чьи докторские и кандидатские работы были посвящены православной тематике. Это архимандрит Георгий (Шестун), д. пед. н., заведующий кафедрой педагогики Самарской духовной семинарии; Слободчиков Виктор Иванович, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), д. психол. н., профессор; игумен Кириан (Яценко), ректор Высших богословских курсов при МПДА, кандидат богословия игумен Никодим (Шматко), проректор Высших богословских курсов при МПДА; протоиерей Сергей Рыбаков, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Рязанской епархии; протоиерей Сергей Коротких, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Калининградской епархии; протоиерей Константин Зелинский, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Урюпинской епархии, к. пед. н., доцент; Сивиркин Дмитрий Вадимович, депутат Самарской губернской думы; Абрамова Вера Васильевна, главный научный сотрудник Института психолого-педагогических проблем детства, д. психол. н., профессор; Захарченко Марина Владимировна, д. филос. н., профессор Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования; Журко Владимир Иванович, к. ист. н., профессор, ректор Института международных социально-гуманитарных связей; Комаровская Елена Петровна, д. ист. н., профессор Московского городского психолого-педагогического университета; Петракова Татьяна Ивановна, д. пед. н., профессор Московского педагогического государственного университета; Метлик Игорь Витальевич, д. пед. н., доцент, РАО; Янушкивичене Ольга Леонидовна, д. пед. н., профессор Вильнюсского педагогического университета; Остапенко Андрей Александрович, д. пед. н., профессор Кубанского университета; Меньшиков Владимир Михайлович, д. пед. н., профессор Курского государственного университета; Видякова Зинаида Васильевна, д. пед. н., профессор Липецкого государственного университета; Беляева Валентина Александровна, д. пед. н., профессор Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина; Макеева Светлана Григорьевна, д. пед. н., профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Шестакова Светлана Михайловна, к. филос. н., доцент, координатор по научно-методической работе ОРОиК РПЦ, и многие другие ученые, руководители образовательных организаций, педагоги, методисты научных и образовательных организаций.

Кроме того, в рамках дискуссионной площадки будут работать секции по следующим темам:

1. «Основные направления деятельности православного научного сообщества по поддержке развития религиозного (православного) образования и освоения духовно-нравственной культуры народов России».

2. «Организационные формы работы православного научного сообщества по поддержке развития религиозного (православного) образования и освоения духовно-нравственной культуры народов России» (организационно-управленческие модели).

XXII РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ

3. «Концептуальные основы педагогической деятельности в сфере религиозного (православного) образования и духовно-нравственного образования и воспитания (к вопросу о разработке педагогической концепции Русской Православной Церкви)».

XXII Международные Рождественские образовательные чтения призваны разработать **Педагогическую концепцию Русской Православной Церкви**.

Предлагаем широкой читательской аудитории модель этой концепции для всестороннего ее изучения.

ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ

Новый Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 87) определяет Церковь как важного субъекта сферы образования, представляющего интересы православных верующих граждан, желающих обучать своих детей Православию, воспитывать их в вере и традиции. Церкви дана возможность ведения образовательной деятельности, участия в реализации образовательных программ различного уровня и направленности. При этом, согласно ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», под образовательным процессом понимается «педагогически обоснованный процесс обучения, воспитания и развития, организуемый субъектом образовательной деятельности, реализующим образовательные программы». В этом контексте необходимо разработать единые педагогические основы образовательной деятельности Церкви, общие педагогические подходы к организации процесса обучения и воспитания, духовно-нравственного развития.

Основные понятия: духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, религиозное воспитание, духовно-нравственные ценности, ценности воспитания, педагогика, субъекты педагогического процесса, введение в традицию, введение в Священное Писание (Предание) Церкви, религиозность общества, религиозность личности, религиозная идентичность, историческая преемственность поколений, общественный дискурс, православная педагогика, религиозная педагогика; педагогика и дидактика.

Методология педагогических основ образовательной деятельности Церкви.

Взаимосвязь богословия и педагогики (вероучение, святоотеческая традиция, христианская антропология), философии образования и педагогики (православная педагогика); эдукология и педагогика.

Цели и задачи, принципы педагогической поддержки образовательной деятельности Церкви.

Цель – повышение качества православного воспитания в образовательном процессе, в семье, в детских и молодежных коллективах; воспитательных систем в сфере религиозного образования и освоения духовно-нравственной культуры народов России.

Задачи:

1. Определение роли и места педагогической поддержки образовательной деятельности РПЦ в системе образования.

2. Обоснование концептуальных позиций, на которых базируется структура и содержание процесса духовно-нравственного образования детей и молодежи в рамках компетенции РПЦ.

3. Разработка многоуровневой модели подготовки специалистов в области религиозного образования и в области освоения отечественной духовной культуры и традиций.

4. Разработка педагогических основ, подходов, принципов стандарта высшего и дополнительного профессионального образования по вопросам религиозного и духовно-нравственного образования.

5. Организация экспертизы УМК высшего и дополнительного профессионального образования, а также УМК общего и дополнительного образования.

6. Организация педагогического сопровождения образовательного процесса в очно-заочной форме с использованием дистанционных образовательных технологий.

7. Просвещение населения, педагогической общественности через систему семинаров и конференций, СМИ школьного, районного, городского, областного, российского масштаба.

Основополагающие и системообразующие принципы православной педагогики: христоцентричность; экклезиоцентричность, иерархичность воспитания и обучения, социализация, историческая преемственность; взаимосвязь культуроведческого, исторического, нравственного, библийского, катехизационного аспектов, целостность, системность, непрерывность и другие.

Смысл и содержание педагогической поддержки образовательной деятельности Церкви.

Определение духовно-нравственного мировоззренческого, педагогического потенциала содержания обучения и воспитания детей и молодежи на основе выявления заложенных в нем смысловых понятий (ценность жизни человека, семья; совесть, понимание добра и зла, свободы и ответственности, прав и обязанностей); качеств духовной личности (добродетели), гражданина, верного своему Отечеству.

Содержание потенциала раскрывается и конкретизируется при использовании православных педагогических технологий (методов, методик) в процессе изучения школьного, вузовского программного материала в рамках гуманитарных дисциплин (истории, литературы, русского языка, искусства).

Средства формирования духовно-нравственных ценностей – приобщение к традиции, раскрытие роли семьи, единства семьи и государства, обеспечение преемственности культурных и семейных православных традиций через уклад жизни ребенка, подростка, молодого человека, обобщение и систематизация полученных знаний на основе духовных, нравственных и культурных отечественных ценностей; интеграция знаний гуманитарных дисциплин для понимания духовных смыслов исторических событий страны, государственных устройств нашей страны, произведений художественной литературы и искусства; формирование знаний о духовных истоках становления и развития культуры русского народа и российской государственности; возрождение духовно-нравственных традиций семьи.

Система педагогического сопровождения образовательной деятельности Церкви.

Субъекты педагогического сопровождения образовательной деятельности. Пространство педагогического сопровождения образовательной деятельности (по горизонтали). Масштаб (география) педагогического сопровождения образовательной деятельности (по вертикали). Проблемы формирования условий, среды воспитания. Уклад жизни как предмет деятельности. Системообразующие идеи.

Основные направления разработки педагогических оснований образовательной деятельности Церкви.

1. Формирование нормативно-правовой базы образовательной деятельности Церкви

Участие РПЦ в подготовке локальных актов по реализации нормативно-правовой базы в сфере религиозного образования и освоения духовно-нравственной культуры народов России (87 ст. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Участие в разработке региональных (муниципальных) программ по духовно-нравственному воспитанию.

Подготовка и утверждение Соглашения о совместной деятельности митрополий РПЦ и органа управления образованием субъекта РФ.

2. Сотрудничество научных школ

Создание межвузовских и межотраслевых лабораторий и центров по проблемам религиозного образования, а также духовно-нравственного образования и развития детей и молодежи на основе грантовой поддержки со стороны государства и РПЦ.

3. Подготовка и воспроизводство научных и педагогических кадров

Формирование системы воспроизводства научных и педагогических кадров, участие в подготовке специалистов в сфере религиозного образования и освоения духовно-нравственной культуры народов России (ОПК).

Поддержка создания педагогических факультетов, образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования педагогической направленности религиозными организациями (или при их соучредительстве).

Создание системы переподготовки и аттестации педагогических кадров в системе религиозного образования. Общественная аккредитация муниципальных образовательных организаций с углубленным изучением курсов, дисциплин, модулей по православной культуре, предметов духовно-нравственного содержания на основе Православия. Общественная аккредитация педагогов-преподавателей основ православной культуры.

Формирование системы стимулирования педагогической и научной деятельности ученых, священнослужителей-педагогов, преподавателей, педагогов и воспитателей, занятых в сфере религиозного образования и освоения духовно-нравственной культуры народов России.

4. Институционализация педагогических основ образовательной деятельности Церкви

1. РПЦ: Для православных образовательных организаций – развитие образовательных организаций с православным укладом жизни, разнообразными системами православного воспитания, учитывающими региональные особенности, требования ФГОС; совершенствование классической школы, моделей духовно-нравственного воспитания на традициях Православия во всех социальных институтах, в том числе и закрытого типа; придание статуса ПОУ как социально ориентированных ОО; создание системы непрерывного православного воспитания: системы учебных комплексов от дошкольных организаций до высшей школы, расширение и совершенствование существующей системы церковных образовательных институций как дополнительного образования (воскресные школы и катехизаторские институции, разнообразные регентские, иконописные и пр. курсы, приобщающие к православной культуре), за счет развития и модернизации существующих центров культуры, библиотек.

2. Государственная система образования: предоставление Церкви возможности для более активной организации просвещения и образования педагогического сообщества, а также детских и молодежных коллективов государственных образовательных организаций в вопросах освоения духовно-нравственной культуры народов России.

5. Создание системы управления образовательным процессом духовно-нравственной направленности

Создание новых организационных моделей управления, учитывающих современную ситуацию в системе образования и традицию церковного управления; совершенствование технологий управления образовательным процессом: системы координации и взаимодействия всех управленческих структур в сфере религиозного образования и духовно-нравственного развития и воспитания.

Развитие региональных (епархиальных) систем духовно-нравственного воспитания; программ, координационных советов, системы взаимодействия всех субъектов сферы духовно-нравственного развития и воспитания.

Создание сети экспериментальных площадок, ресурсных центров по проблемам религиозного образования и освоения духовно-нравственной культуры народов России.

6. Совершенствование учебных и воспитательных технологий

Общее направление для всех уровней религиозного образования: совершенствование технологий воспитательного процесса; разработка широкого историко-культурного контекста для богословских (вероучительных) предметов; построение целостных воспитательных систем-моделей; разработка православных модулей для основных предметов ФГОС.

7. Развитие научно-методической базы православного воспитания

Разработка учебно-методической литературы, разработка УМК по ОПК, УМК по богословским и вероучительным предметам, духовно-нравственной культуре народов России; формирование библиотек ОО РПЦ; экспертиза учебно-методической литературы, составление перечней учебно-методической литературы для ОО РПЦ. Проведение серии просветительских мероприятий: презентаций, акций, конференций, семинаров, выставок.

8. Создание новой информационной среды православного воспитания

Создание сети православного научного сообщества, сетевого реферативного журнала по проблемам религиозного образования и освоения духовно-нравственной культуры народов России; разработка дистанционных курсов или моделей обучения с использованием дистанционных технологий, формирование медиатек; введение рубрик в существующие церковные издания, посвященных воспитанию; координация действий в интернет-пространстве по созданию системы рубрик по вопросам педагогического обеспечения образовательной деятельности Церкви.

9. Развитие и совершенствование ресурсной базы православного воспитания (информационной, материально-технической, финансовой)

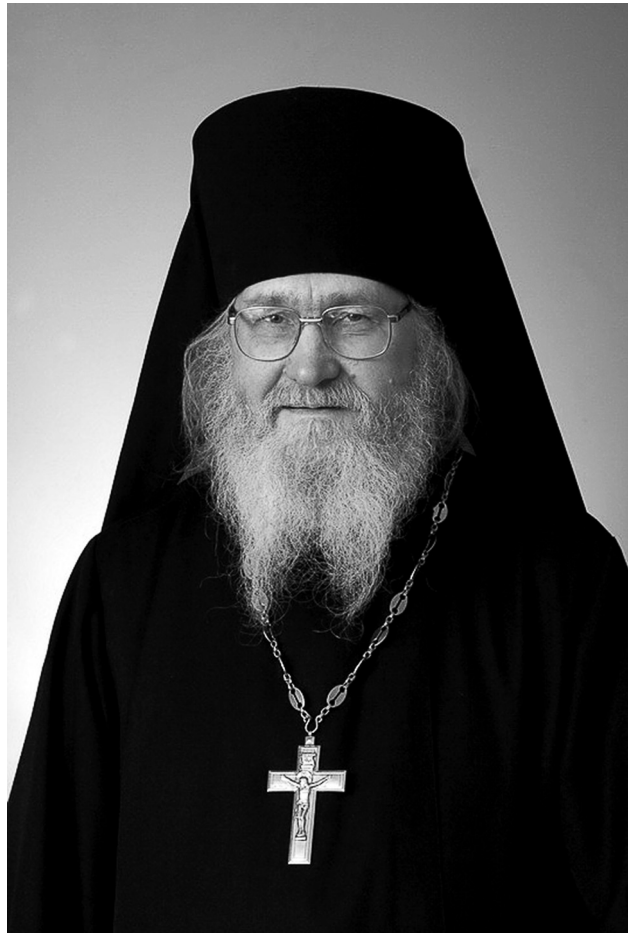
Работа с благотворительными Фондами, инвесторами и др.

10. Сотрудничество стран канонической ответственности Русской Православной Церкви в сфере православного воспитания

Создание общих площадок по обмену опытом в сфере воспитания, оказание консультативной, научной, образовательной и иной поддержки, изучение и обобщение зарубежного опыта школ классического образования.

Соб. инф.

УРОКИ НА ВСЮ ЖИЗНЬ.

Предлагаем вниманию дорогих читателей беседу с постоянным автором нашего издания - игуменом Киприаном (Ященко) об уроке, как эффективной форме передачи опыта, традиций и знаний.

— Отец Киприан, как-то Вы рассказывали о священнике из Сербии, который организовал воскресную школу, но неудачно: дети почти все разбежались. Тогда его друг дал ему некий совет, после чего ребята вернулись, и у этого батюшки стало учиться почти 400 человек. Какой совет дал ему друг?

— Друг его был директором автобазы, и он выделил воскресной школе сначала один автобус, потом второй, а когда мы приехали, там было уже шесть автобусов. Они начали ездить в паломничества, в путешествия, на пикники. Дети устают от школы, от сидения за партами, им нужен простор — поиграть, побегать. Им интересно — они едут, знакомятся, сами готовят себе еду, в поездках им тоже что-то новое рассказывают.

Перемена мест как метод, может быть, и не решающий. Но для детей такая экзотика оказалась привлекательной, и при всех тех же качествах школа удалась. Здесь разгадка даже не в перемене мест, а в том, что батюшка сумел организовать деятельность, к которой дети расположены, которая соответствует их возрастным и духовным интересам. Было соприкосновение со святынями, с природой, создано свободное общение между педагогом и детьми. Из чисто созерцательной познавательной деятельности он ввел их в активную, можно сказать, игровую среду.

Подростков, как известно, смывает из воскресных школ, они из них улетучиваются. А если сделать военно-патриотический клуб, ребята, наоборот, сбегаются со всех сторон, для них это интересно. Потому что деятельная основа должна быть основополагающей для воскресных школ, любых просветительных и образовательных занятий. И духовно-просветительные центры, за которые мы сегодня ратуем, основаны на интересной для детей деятельности. Духовная составляющая в них — всего лишь производная, зависящая от личности педагога, который возглавляет процесс, руководит. Но если личность безбожная, интересная деятельность ведет не туда.

С точки зрения педагогики вообще не важно, на каком виде деятельности воспитывать детей, спорт это, ремесло или труд. Например, у отца Андрея Воронина из села Ковалево Нерехтинского района Костромской области собрались подростки-бандиты со всего района, и он смог с помощью бокса, экстремальных занятий — восхождения на Эльбрус, опускания в самую глубокую пещеру — всех объединить, сплотить вокруг храма. Он назвал это экстремальной педагогикой. Потому что дети, вышедшие из криминала, сложных жизненных ситуаций, по-другому не понимают. Их нужно перед «употреблением» встряхнуть, взболтнуть...

Игумен Киприан (Ященко). В 1974 г. окончил Педагогический институт г. Хабаровска. В 1987 г. ему была присвоена ученая степень кандидата педагогических наук за кандидатскую диссертацию на тему: «Педагогические условия выбора профессии». Пострижен в монашество 20 августа 1994 г., рукоположен во иеродиакона 9 октября 2001 г., рукоположен во иеромонаха 9 февраля 2003 г. Преподаватель педагогики в МДС с 1999 г. Проректор Высших богословских курсов при Московской православной духовной академии. Сотрудник Учебного комитета Русской Православной Церкви с 1997 г., заведующий кафедрой педагогики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета с 1996 г., декан педагогического факультета ПСТГУ с 1998 г., ректор Института экспертизы и государственно-конфессиональных отношений, председатель правления Центра педагогических исследований «Покров» с 2001 г., главный редактор газеты «Воскресная школа» с 1997 г. Удостоен сана игумена в 2008 г.

На сегодняшний день занимает должности: Института экспертизы общеобразовательных программ и государственно-конфессиональных отношений: ректор; Высших богословских курсов при Московской духовной академии: проректор; Комплексная целевая программа «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России»: руководитель дирекции; Международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел»: заместитель сопредседателя Оргкомитета фестиваля; Редакция журнала «Покров»: главный редактор.

Сегодняшняя наша лекция посвящена классической форме передачи опыта и знаний — уроку.

Урок начинается с некоего момента, обычно через несколько секунд после того, как в класс вошел педагог. У опытного учителя этот временной разрыв практически отсутствует, само появление педагога — уже тот самый момент. Если он остановился у доски — все замерли, действует рефлекс — попробуй шелохнись! А у неопытного это некая борьба, может быть, какое-то представление.

Если вы оказались в незнакомом классе, ваши первые слова детям будут:

— Встаньте, давайте познакомимся. Здравствуйте, дети, рад вас видеть, мир вам!

Вы сами почувствовали, как велика здесь цена каждого слова. Предположим, вы попали в смешную тональность (веселая — это нормально), но если дети начали смеяться, бывает очень трудно это остановить, смех покатится через весь урок. Что ни скажешь — все будет смешно. И вы сами заложили эту бомбу, своим первым словом, своим поведением. Или наоборот, можно привести детей к великой печали и раздражительности, когда они отвернутся, полезут под парты и не будут вас слушать — станут смотреть в окно, скучать.

Поэтому важно сказать необходимые, нейтральные слова, включить детей в процесс обучения. Это большое искусство и наука, в которой существует много теорий. Реально же каждый должен интуитивно ощущать: где я оказался, с кем? Что я здесь должен сказать? Как должен представиться? Кстати, детям следует представляться по имени-отчеству. Всегда немножко диковато звучит, если педагог приходит и говорит: «Называйте меня просто Ваня». Это нарушает традицию. Существуют определенные, я бы сказал, стереотипы восприятия учителя, которые лучше не нарушать, а наоборот, следовать им, и тогда все будет безболезненно, спокойно и привычно.

Следующий момент: мы договорились, что от нескольких секунд до получаса можно бороться за то, чтобы дети пришли в рабочее состояние. «До получаса» — я шучу, конечно, но порой действительно приходится вести некую борьбу, проявлять изобретательность, чтобы обстановка пришла в норму.

Второй элемент урока, вообще всякого образовательного действия в педагогической терминологии называется опросом. Опрос выполняет сразу несколько функций. Первая — диагностическая. На каком уровне находятся дети, что они вообще знают на заданную

тему, а что для них «terra incognita». Аудитории должны быть заданы зондирующие вопросы, немножко даже провокационные, но очень корректно составленные. Как только мы определили границу между знанием и незнанием, можем двигаться дальше: излагать тот материал, который мы приготовили, ради которого вообще затевается учебное действие.

Вторая функция опроса — актуализация знаний, которые дремлют, рассказать о них, если попросят, не всегда возможно. Эта своего рода немота, такой уровень освоения знаний, который не вербализуется. И даже в случае успешного изложения материала через некоторое время он опять порой уходит в подсознание, в подкорку. Причем интуитивно мы можем по-прежнему знать что-то, даже этим знанием пользоваться, но объяснить, артикулировать бывает очень сложно. Высокий уровень знаний — это когда человек внятно может о чем-то рассказать, сформулировать.

Чтобы привести знания в активное состояние, для того чтобы дети вспомнили, что они об этом предмете знают, вы должны задать им вопросы. Вообще, прежде чем двигаться в машине, ее надо прогреть, особенно зимой, иначе испортится мотор. Так и здесь, ты должен разогреться, потренироваться, у тебя должна быть какая-то интеллектуальная пища, проблема. Человек, решая простые задачи, разогревается; его мозг, ум, познание приходят в деятельное состояние.

Бывает, когда внезапно задают вопрос, человек, даже если знает ответ, никак не может сориентироваться. А для детей это вообще тяжкая мука, когда как снег на голову сыплются требования каких-то знаний, размышлений.

В качестве образа идеального опроса я рекомендовал бы вам нарисовать воронку. Первый вопрос в воронке — самый широкий. Хорошо, если он эмоциональный, если ответ на него все знают и отвечать приятно, сам вопрос вызывает радость. Тогда у опроса появляется еще и третья функция — он эмоционально всех объединяет, устанавливает хороший рабочий контакт, взаимодействие между педагогом и учениками, снимает препятствия, настороженность, предубеждения. Потому что у детишек бывает, им в вас что-то не нравится. И они начинают лично осмысливать познавательную проблему, связывая ее с вами. Всем никогда невозможно угодить, а такие широкие вопросы снимают барьеры, которые обязательно возникают между аудиторией и педагогом. Появляется хорошее эмоциональное поле для познавательной деятельности.

Вообще урок — это управление познанием, познавательной стихией. Вот сидят люди, у них есть множество знаний. Как эти знания соединить, начать ими двигать, лить воду на мельницу всеобщего познания, продвижения? На эти вопросы отвечает наука дидактика, которая описана у Яна Амоса Коменского. Принципы, законы дидактики многие чувствуют интуитивно, не зная даже, как они формулируются. Как, допустим, закон гравитации: мы интуитивно понимаем, что, если свалимся с 10 этажа, ничего хорошего не получится.

Есть золотое правило дидактики: всякое положение должно иметь изобразительное подтверждение. Каждая словесная позиция связывается с неким образом. Тогда и память, и внимание, и мышление работают интенсивней.

Допустим, вы пришли беседовать с детьми по поводу Рождества Христова. Какой наиболее широкий вопрос можно задать детям — радостный для всех, объединяющий и в то же время личностный на эту тему?

— Какой самый главный праздник у детей? О дне рождения поговорить...

— Действительно, эта тема для них очень чувствительная. Попробуйте спросить: «Ребята, кто из вас любит праздновать день рождения?» Едва ли найдется нелюбитель отмечать свой или чужой день рождения. И от своего личного праздника мы можем перейти к теме Рождества Спасителя.

Далее мы спрашиваем: «А сколько лет прошло с этого события — Рождества Христова?» Здесь половина уже не знает, для них это загадка, но довольно легкая. Идем дальше, смотрите — вороночка сужается, сначала весь класс отвечает, потом полкласса или пол-аудитории, и наконец мы приходим к некоему вопросу икс (он, кстати, может быть в разной аудитории разным), когда никто не может ответить. Наступает гробовое молчание. И вы торжественно объявляете: «Вот это и является темой нашего сегодняшнего урока, об этом мы как раз и поговорим». Как апостол Павел в ареопаге. Кстати, в Афинах до сих пор сохранилось это место, постамент «неведомому Богу», у которого проповедовал апостол Павел. Причем, заговорив на их языке, он

ДИАЛОГИ О ВОСПИТАНИИ

как бы встал на их территорию: «Они же почитают этого Бога? Почитают. И я Его почитаю, мы нашли общую тему, на которую и будем сегодня говорить». В теории дидактики это называется созданием проблемной ситуации.

Хотя в действительности проблемная ситуация – субъективная вещь. Почему учитель, у которого три 8-х класса, пишет три разных конспекта урока? Бывает, что один и тот же фокус в разных аудиториях не проходит. Встречаются сильные, мощные классы, где можно развернуться. А есть такие, что предложенной темы не тянут, там надо рассказывать совершенно по-другому, более эмоционально, тащить все на своих плечах. Поэтому создание проблемной ситуации – это всегда загадка, великое искусство педагога – прийти, поставить в хороший такой тупик всю аудиторию, а потом от этого тупика развернуться к знаниям. Тогда действительно возникает интерес: я этого не знаю – что это такое? Если эти вопросы возникли, значит, мы с вами на правильном пути, мы находимся в русле законов дидактики.

Очень важен опыт нахождения правильной тональности с аудиторией, верного построения логики опросов. Если один раз это произошло, то дальше появляется смелость и легкость.

Третий структурный элемент всякого урока, познания – это изложение нового материала. На разогретую душу слушателей, у которых актуализирована вся их познавательная мощь и все знания (причем уже точно поставлен диагноз, что представляет собой эта аудитория), мы должны изложить нечто новое. Это главная драматургия.

Рекомендую – есть такой закон «от трех до пяти»: три, максимум пять каких-то познавательных единиц человек может нормально усвоить за один раз, на одном уроке. Это могут быть крупные серьезные тезисы. Не нужно их дробить, мельчить, гнаться за большим объемом знаний, человек просто физически не может все это воспринять и уложить. Но на самом деле тезисов в запасе должно быть с десяток. Это всегда загадка, о чем придется рассказывать в аудитории. Конечно, есть некий стандарт образования, программа. Но преподаватель чаще всего пользуется этой программой, как гармошкой: то шире дает, то уже. Если он чувствует, что какие-то вещи классу известны, он это сокращает. А неизвестные может даже больше раскрыть, чем это необходимо по программе.

Поэтому хорошо бы иметь три тезиса, новых положения, новеллы, новости, которые никто (или большинство) не знает. И дальше надо внятно о них рассказать, причем кратко. Оптимально опрос должен длиться 10–12 минут, потолок – 15, это уже если на чем-то забуксовали. Изложение нового материала – 20 минут. Бывает даже 15, сильно-то не разбежишься. За 15 минут можно три вещи рассказать (максимум четыре).

Еще самое тяжелое в изложении нового материала – это примеры. По каждому из этих положений должен быть пример, а лучше не один – какой-то зрительный образ, картинка, которая соединяется с этим знанием, отпечатывается в сознании человека.

В крайнем случае педагог изворачивается и рисует словами, создает словесный образ. Но тогда надо владеть словом так, чтобы слушатели живо представляли себе некую картину со всеми подробностями.

Но на этом история не заканчивается. Дальше идет четвертая часть урока, которая называется закреплением. Как в фотографии – сначала проявка, потом закрепление. Вот вы дали новые понятия, знания, а дальше их надо применить, закрепить. Необходимо привести примеры, как этим пользоваться в реальной жизни, в типичных ситуациях. Здесь уместно творческое задание, в котором нужно что-то доделать, дописать, дочитать, доосмыслить. То есть новую информацию вы включаете в некий контекст других знаний или в контекст реальной жизни.

Важно, чтобы человек, когда начинает что-то изучать, проникался, его сердце что-то трогало. Но бывают случаи, когда ученик заиклен исключительно на награду.

Такое происходит, когда человек работает только за деньги – ему вообще все остальное безразлично, он через что угодно может перешагнуть. Это самые циничные люди – сосредоточенные исключительно на результате, не находящиеся в плоскости самого процесса.

Похожее, кстати, случается, когда ребенок критикуется на оценку. Для него главный вопрос – что будет: «пятерка» или «четверка». Если его уровень понизили, поставили «тройку» – все, трагедия, плач, рев. Или «двойку», не дай Бог, влезли – оскорбили на

всю жизнь. Сам процесс познавательный уходит в сторону.

Встречается, правда, и другая крайность: человек настолько увлечен процессом, что ему безразличен всякий результат, и процесс, бывает, ничем не заканчивается. Такой феномен тоже существует.

Вообще урок некоторые педагоги сравнивают по драматургии с театром, а учителя – с неким сценаристом, режиссером, хотя он же – и актер: сам придумывает, расписывает, прорабатывает драматургию, сам же исполняет роль...

В конце урока, в закреплении, должны быть подведены итоги. Дети могут здесь немножко помогать, хотя на этом этапе их знания еще очень рыхлые, поэтому сильно на них надеяться не стоит. От них требуются, может быть, некие подсказки. Как правило, педагог должен точно сформулировать, чем дело закончилось, чем душа успокоилась, каков итог.

...И пятый, последний элемент всякого урока – это домашнее задание. Это ведь очень специфическая образовательная деятельность, непростой вид деятельности. Вам же тоже не нравится, когда дают домашнее задание, да?

Надо найти время, погрузиться в тему... Для ребенка жертва – отложить игрушки и проявить интерес к тому, о чем говорил преподаватель в школе. В жертву приносится время, которое используется для того, чтобы углубить или расширить знания по теме.

Но мне хотелось бы отметить еще один очень важный момент. Все, что мы делали на уроке (опрос, изложение, закрепление, подведение итогов), все наши манипуляции со знаниями, умениями, навыками – это виртуальная действительность, некие интеллектуальные упражнения. Мы поговорили и разошлись. Конечно, в голове, в сердце может что-то повернуться, появятся какие-то желания, переживания. Может быть, мы по-другому начнем смотреть на мир. Но в нашей реальной деятельности еще ничего не произошло.

Вообще, всякие знания – это всегда модель, научная или практическая, некое обобщение духовного или, например, технического опыта людей. Это некая рафинированная абстракция. А домашнее задание как раз и разряжает эту абстракцию, ведет к реальной жизни, к практике. Главный момент домашнего задания – попробуй-ка реализуй это в своей реальной жизни!

Мне посчастливилось общаться, дружить с таким, я бы сказал, гениальным педагогом – Софьей Сергеевной Куломзиной. Она опубликовала несколько десятков книг, с десятком переведены на русский язык. Софья Сергеевна – эмигрантка, скончалась в пригороде Нью-Йорка. В последние годы ее жизни мы переписывались. Был даже такой счастливый период, когда больше месяца, дней 40, мы были с ней вместе в Париже, практически ежедневно прогуливались по аллее. И вот в этих прогулках она высказала много своих интересных идей, которые надолго отпечатались у меня в памяти.

А суть ее позиции состояла в том, что главная наша задача, если мы общаемся с детьми, – переложить духовные знания в реальные мотивы деятельности ребят. Чтобы дети в своей повседневной жизни смогли хоть немножко измениться, чтобы знания стали неким приводом с моторчиком, который движет человеком. Это была сверхзадача ее жизни. На это были направлены все ее учебники, разработки, все ее творчество. И она, можно сказать, зарядила меня этой идеей. Я начал придумывать задания, уроки в этом ключе. Чаще всего они были связаны как раз с домашним заданием.

Я вам тоже рекомендую развивать в себе чутье в этом направлении. Для беседы с детьми в Священном Писании хорошо бы выделять места, которые имеют непосредственно нравственный заряд, на котором можно выстроить образовательную деятельность. Например, притча о Закхее. Что там происходит?

«...Иисус вошел в Иерихон и проходил чрез него. И вот, некто именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом; и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме» (Лк. 19:1–5).

Закхей – мытарь, всеми ненавидимый, маленького роста, ему ничего не видно из-за людей. Но любопытство побеждает, и он лезет на дерево (которое, кстати, до сих пор там стоит).

И вот Господь обращается к нему. Тот, наверное, чуть не свалился от изумления: его по имени называют. К человеку, всеми ненавидимому, Сам Господь, Сам Бог

захотел прийти в гости. Он побежал, накрыл на стол и, действительно, уверовал в Бога, дал обязательство: «Господи! половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19,8).

Я, например, цепляюсь за эти слова, делаю на них акцент. Мы с детьми можем читать этот эпизод по очереди, пересказывать (они, кстати, пересказывать совершенно не умеют), потом рисуем дерево, а затем на этом эпизоде можем выстроить целое домашнее задание: если кого чем обидел, то воздай вчетверо.

Я говорю:

– Ребята, у нас до следующего воскресенья объявляется безобидная неделя. Никого нельзя обижать.

– Так не бывает: нечаянно, да обидишь.

– Тем не менее попробуйте. Давайте сделаем такое упражнение: неделю никого не будем обижать.

– А если не получится?

– Тогда воздай вчетверо.

– А как это «вчетверо»?

– Ну, какой ты урон нанес человеку – верни ему в четыре раза больше.

И вот начинается духовная работа. Попробуйте неделю не пообижать никого. Почти не возможно, да? Сейчас все такие обидчивые.

Следующий урок начинается у нас с проверки домашнего задания. О нем мы говорим еще перед опросом, который «разогревает» детей к новому материалу. Тянет руку мальчик Богдан. Выходит и рассказывает такую историю. Это – не исповедь, а жизненный опыт применения Евангелия.

«Батюшка, у меня есть сосед Ванька. Он принес такую жвачку, она прямо благоухает. Сидит, жует: одну, вторую. Я у него попросил, он не дает. Третью съел, четвертую, уже одна пластинка осталась. Ушел он на перемену, а я, уж и не помню как, – эту пластинку съел. А фантик положил в парту. Ванька приходит, спрашивает: «Богдан, а где у меня здесь жвачка-то лежала?» Я ему говорю: «А почему я знаю? Не видел». Он лазил, лазил, у меня в парте нашел фантик. Говорит: «Дыхни». Я дыхнул. «Ну, все, – говорит, – все сходится». В общем, расплакался, со мной не разговаривает, ушел, даже не попрощался.

Я иду домой, вроде ничего, портфелем машу, а потом вспомнил: отец Киприан сказал всю неделю никого не обижать, а я своего лучшего друга Ваньку обидел. И из-за чего? Жвачку не поделили! Стал я думать, как это исправить. Пришел, у мамы попросил денег, много ларьков обошел, еле нашел такую же жвачку. Купил, принес на следующий урок, даже пораньше пришел в школу. Одну пластинку выгасил, а там еще четыре остались. Вы же сказали, вчетверо воздать. Я ему это положил, он пришел, спрашивает: «Что это такое?» Я обо всем рассказал, покаялся, мы с ним примирились, расцеловались, обнялись и опять стали друзьями».

...У меня, честно говоря, елей по сердцу, если детишки на своем бытовом уровне начинают мыслить по-евангельски. Пусть примитивно, но закваска идет. И если в этом постоянно упражняться, если постоянно давать такие домашние задания, то они начинают не просто мыслить, а уже действовать согласно евангельским притчам. Однако тут бывает всякое. Например, читаем притчу о милосердном самарянине, рассказываю о человеке, который шел из Иерусалима в Иерихон и которого разбойники ограбили, избили, бросили едва живого.

«По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился, и подошел перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе» (Лк. 10,31–35).

Объявляю: «Ребята, неделя милосердия!»

Через неделю прибегают мама: «Батюшка, прекратите эксперимент! Четыре бомжа за неделю. И всех отмой, одень, накорми!»

Начинаем другую работу. Если бы ребенок сам это делал, а то ж приходит: «Мама, давай!» Это не по-самарянски, тот-то свои деньги на гостиницу тратил...

Тем не менее все эти домашние задания, которые направлены на реализацию действия, очень ценны. Они вообще совершенно перековывают сердце человека. И тогда наши детки из интеллектуальных раздутых шаров, голов, действительно становятся настоящими православными людьми.

Игумен Киприан (ЯЩЕНКО)

Источник: <http://Журнал «Покров» № 2/2011>

ВВЕДЕНИЕ В ТРАДИЦИЮ

Мы должны сделать образование таким, чтобы оно обеспечивало устойчивость нашей культуры, нашей цивилизации. Иначе наша история не будет продолжаться. Сегодня ситуация в обществе тревожная. Мы переживаем не только социально-экономический, но и духовный кризис, усилия системы образования должны быть направлены на преодоление кризиса, на то, чтобы обеспечить устойчивость не только социально-экономического, но и духовного развития. На это нацеливает Национальная доктрина образования. Необходимо остановить процесс вымирания. Остановить нравственную деградацию. Восстановить историческую память, в буквальном смысле слова — придти в сознание, что значит — восстановить нравственные ориентиры, ценности культуры, веру. Все изменения, вносимые в государственную систему образования, должны оцениваться только с одной позиции — насколько они обеспечивают решение этих задач. В данной статье предлагается теоретическая модель, которая, мы надеемся, будет полезна при разработке конкретных технологических решений.

В самом широком смысле целью образования является вхождение народа в цивилизацию. Речь может идти не только о соборной личности народа, но и об отдельной человеческой личности — меняется масштаб вопроса, но существо его не меняется. Понятия образования и цивилизации тесно взаимосвязаны со времен античности. «Народ образованный» и «народ цивилизованный» на протяжении веков используются как синонимы. В русле европейской культуры сформировалось представление о цивилизации как о процессе объединения многих народов земли на началах общей жизни. Именно цивилизация превращает мир многообразных этносов в единое человечество. Однако образ «единого человечества» отнюдь не однозначен. Он является предметом самых острых столкновений, и отнюдь не в отвлеченной теории, но в самой что ни на есть горячей практике общественной и политической жизни планеты.

В течение XX века отчетливо определились главные стратегии цивилизации, базирующиеся на типологически разных началах. Один тип таких начал — формы организации общества, или, как сегодня принято говорить, с использованием латинских корней, социума (формы цивилизации), — на них основана общечеловеческая цивилизация. Другой тип начал — это опыт духовного совершенствования (практика духовной жизни), в которой укореняются формы общей жизни, — на них основана цивилизация всечеловеческая (термин Н. Я. Данилевского), или вселенская.

Общечеловеческая цивилизация сформировалась в западнохристианской ветви культурно-исторического процесса, вселенская цивилизация — в восточнохристианской ветви. Ее ядром является традиция Православия, хранимая в Церкви и понимаемая как Вселенская традиция, Вселенское Священное Предание.

Общечеловеческая цивилизация предлагает на XXI век стратегию глобализации, которая вполне определилась, заявлена в большом наборе программных документов международного характера и активно проводится в мировой политической и организационной практике. Вселенская цивилизация предлагает на XXI век стратегию универсализации. Концептуальные основы этой стратегии выработаны в основном в традиции отечественного исторического и социального мышления, ее программные идеи также звучат в государственных документах, в документах международного характера.

Каждой цивилизационной стратегии отвечают строго определенные принципы организации образования. Если основным концептом в стратегии глобализации выступает концепт «формирования личности», то в стратегии универсализации таким основным концептом будет «преemptивность поколений». Для того чтобы раскрыть понятие «преemptивности поколений» как регулятивную идею при целеполагании в проектировании образовательных процессов и систем, мы предлагаем теоретическую модель. Она включает в себя категориальную схему и типологическую модель.

Сегодня педагогический дискурс принято начинать с формулы: образование призвано осуществить передачу новым поколениям основных знаний, умений и навыков (ЗУН), обеспечивающих воспроизведе-

Марина Владимировна Захарченко, родилась в 1959 году. Окончила философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор кафедры истории педагогики Санкт-Петербургской Академии последиplomного педагогического образования, автор свыше 60 статей и монографий: «Традиции в истории» (2002), «Христианство: духовная традиция в истории и культуре» (2002), «Образование и культура в перспективе традиций» (2007).

ние всей совокупности цивилизационной жизни. В такой формулировке ЗУН можно принять за цель образования и на этой цели и остановиться. Однако ЗУН — это не категория цели. Это категория средства. Посредством знаний, умений, навыков развивается мировосприятие человека — его способность ориентироваться в многообразных явлениях мира, осознание своего места в бытии, способ действия в нем. Однако мировосприятие может быть организовано по-разному, это зависит от конкретной культурно-исторической реальности, от культурно-исторического типа, в русле которого происходит его генезис.

Категория «мировосприятие» отображает фундаментальную характеристику способа бытия человека в мире. Человек по естеству причастен миру, со-природен с ним, но в то же время отличается от других вещей творения. Он не просто бытийствует в мире, но со-бытийствует с ним, присутствует в мире, находится «при сути» мира. Рождение человека — всегда событие. В обрядовой традиции любого этноса земля рождение человека отмечается как событие космического значения. Традиционный обряд помещает человека на подходящее ему место в мире — языком обряда мир оповещается о том, что пришел человек. Человек пришел в мир как его «восприимчивый». Вслушаемся — слово «воспринимать» несет в себе двойной смысл, как сторону пассивности, так и сторону активности. Как «воспринимающий», человек «предстоит» миру, мир открывается человеку, а человек «созерцает», «отображает» мир. Активен мир: мир действует — человек претерпевает. Но как «восприимчивый» мира, активен человек, он «самовластен» в отношении мира. В христианском понимании эта власть дана человеку для устройства всего сотворенного ко благу. Так восприимчив в христианском Таинстве Крещения, принимая на руки младенца из купели, обещает помогать ему в духовном возрастании, наставлять на пути к Богу. Размышляя над вопросом «почему человек последний в творении», св. Григорий Нисский отвечает: не потому, что был, как нестоющий, отринут в последние, а потому, что был призван сразу стать царем подвластного ему... Потому Творец всего приготовил заранее как бы царственный чертог будущему царю: им стала и земля, и острова, и море, и небо... и всяческое богатство было внесено в эти чертоги ... и после того показал в мире человека, чтобы тот был и зрителем чудес Его и чтобы стал господином, вкушением приобретая разумение Подающего, а через красоту и величие видимого исследуя неизреченную и паче слова силу Сотворившего» (Гл. II, Об устройении человека).

В таком со-бытии с миром, помещенный на подходящее ему место, человек призван опекать и обустроить мир, открывая в нем пути Божественного Промысла, наполнять его творческой силой слова, именуя вещи, олицетворяя его, являя ему свое человеческое лицо. В категориальном языке современного научного знания эта сторона человеческой природы отображается через понятие субъектности, субъекта. Категория крайне неудачная, выражающее ее слово семантически нагружено смыслами подчинения, порабощения: *subjectus* — лежащий внизу, простирающийся у ног, покоренный, подвластный, подверженный, отданный во власть, (лат. словарь — Дворецкий). Не потому ли ценностно-смысловое содержание «субъектности» не может быть свободно от этических максим «бунтующего раба». В отношении к «другому» «субъект», безусловно, активен, ему чужда взаимность безусловного самоограничения, во Вселенском предании понимаемого как кеносис, раскрывающий духовный смысл страдания. На другой стороне отношения «субъекта» ожидает либо мертвый объект, либо столь же активный и требовательный субъект. «Субъект» не предполагает, что встречи с человеком ожидает другая жизнь, ино-

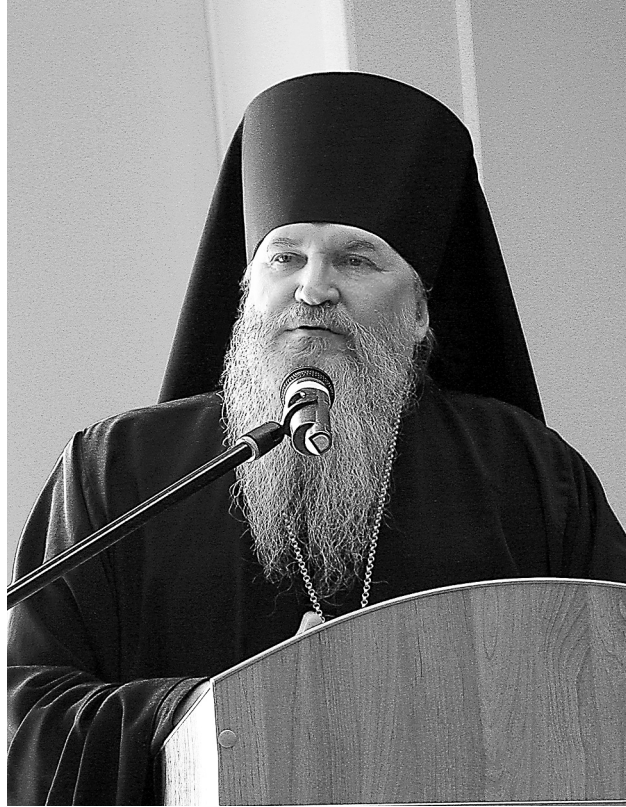
природная ему. Но встречи с человеком ждет и хочет природа и Бог. Бог иноприроден ему, ибо Бог — Творец, а человек — сотворенное. И природе человек — сроден, но не соприроден, он при-сутствует в ней, не сливаясь. Поскольку, как говорит св. Григорий Нисский, «двойную опору Творец полагает в его устройении, примешав к земному Божественное, чтобы сродством к тому и другому и свойственно для каждого из них он испробовал бы Бога через Божественнейшую природу, а земные блага испытывал бы однородным с ним чувством» (там же, гл. II). Субъектность в человеке — это феноменологическая категория, отображающая одну из формаций духа. Это лишь одна из сторон его бытия, наиболее отдаляющая его от при-сутствия в целостности со-бытийной реальности. На односторонность субъектного понимания человека чутко реагирует философия XX века. Для отображения первичной реальности при-сутствия человека в мире Мартин Хайдеггер предлагает категорию *Dasein* — «здесь-бытие», «пребывание».

Категория «мировосприятия», таким образом, очень важна для построения системы понятий, пригодных для детального анализа педагогической реальности. В педагогике сегодня предметом внимания является не человек и не ребенок, а сразу «субъект» и «личность». Педагогические системы направлены на становление субъективности, на создание условий для развития личности, на самоопределение субъекта и др. Тем самым за пределы рефлексии педагога выносятся важнейшие фрагменты феноменологии духа, разворачивающейся в те эпохи становления ребенка, когда закладывается фундамент взаимности человека и мира, когда человек открывается миру видимый и невидимый, когда к нему впервые обращается Творец.

Для того чтобы в педагогической рефлексии отобразить этот процесс, предлагается категория «организация мировосприятия». В современной культуре можно различить три стратегии организации мировосприятия — на основе Истины, на основе знания, на основе информации. Категория «организация мировосприятия» указывает на то, что условием реализации образовательного процесса выступает система деятельности, и ее конструкция оказывает существенное влияние на интегральный результат образования. Этим интегральным результатом, в зависимости от стратегии, становится либо личностное мирозерцание, либо мировоззрение личности, либо личная картина мира, — различные категории употребляются постольку, поскольку в зависимости от организации процесса меняются не количественные показатели образованности, а сам тип самоорганизации человека, составляющий основу его внутреннего мира. Но именно внутренний мир, «свет, который в тебе», открывает миру лицо человека, лицо, обращенное к другим людям, к земле, к Небу.

Организация мировосприятия на основе Истины обеспечивает органическую целостность мирозерцания, складывающегося благодаря тому, что каждое лицо из нового поколения, приходящего в мир, соотносит опыт собственного духовного возрастания и живой общественной практики с ценностно-смысловы-

КАК ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Архимандрит Георгий (Шестун), родился в 1951 году, настоятель Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня, профессор, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук, зав. кафедрой православной педагогики и психологии Самарской православной духовной семинарии, автор многочисленных статей и книг по православной педагогике.

возможностей, которые она предоставляет для реализации жизни по хотению.

В стратегии организации мировосприятия на основе Истины ориентацию берут на освоение традиции. Традиция, опыт ее освоения и построение личного бытия на основе этого опыта — три составляющие, взаимоотношение которых точно передает евангельский символ — «Аз есмь Путь, и Истина, и Жизнь». Освоить традицию — это значит приобрести искусство соразмерять опыты собственной жизни, здесь и сейчас совершающейся, с духовными, ценностными ориентирами, на которых держалось общество на протяжении сотен лет. Это значит войти в традицию, стать ее носителем, «своим среди своих», познать действительность смыслов и ценностей традиции, практически испытать их энергию и созидательную власть.

Каждая из описанных стратегий отвечает действительной включенности человека:

в целостность со-бытийной реальности; в пределы изученного наукой мира, в котором наибольший интерес представляет часть, подвластная технологическому освоению; в пределы форм социально-политической организации, подвластной социальным технологиям.

Уровни организации по иерархическому принципу: высший уровень включает в себя предшествующие. Низший уровень не дает возможности достигать более высоких.

Советская школа ориентировалась на профессиональную подготовку, она связывала жизненный успех человека с тем, насколько он способен освоить профессию, полезную и нужную обществу, и реализовать себя в общественном производстве. При этом доминантой советской школы была ориентация на знания. Школа давала фундаментальную подготовку, предполагавшую развитие универсальных способностей — мышления, творчества, коллективистских качеств, что позволяет видеть профессию не узко-операционально, но масштабно, а значит, не быть рабом профессии: советские специалисты были «специалистами широкого профиля», они легко осваивали смежные профессии. Советская школа не ставила задачу ввести ребенка в жизнь традиции. Более того, идеология, реализующаяся в школьном образовании, преднамеренно создавала в сознании новых поколений барьеры для восприятия тех ценностей, источником которых является культурообразующая традиция православия. Так, например, одна из важнейших категорий самосознания — человеческое достоинство — в церковной традиции связывается с воспитанием такого качества, как смирение. Это понятие было исключено из воспитательного тезауруса советских времен, и человеческое достоинство раскрывалось через категорию гордости, — в православной традиции это понятие противоположно смирению, как грех противоположен добродетели.

В постсоветской России мы наблюдаем два противонаправленных процесса. С одной стороны, происходит редукция «знаниевой» модели школы к модели «информационной». Перед школой ставится задача адаптировать учащихся к рынку труда. Ориентация на рынок труда вытесняет из образовательной сферы понимание уникальности человеческой личности, ее высокого предназначения, ее талантов и способностей. Развивать следует только те способности, которые позволяют решать задачу адаптации.

Вместе с тем укрепляется и растет понимание, что профессиональная подготовка есть только часть системы образования. Цели образования гораздо значительнее и включают в себя осознание человеком цели и смысла жизни, своего предназначения в этом мире и ответственности за свою жизнь перед лицом вечности. Задача образования — обеспечить историческую преемственность поколений — сформулирована среди главных приоритетов Национальной доктрины образования.

Чтобы обеспечить этот приоритет, необходимо выстраивать новые культуросообразные основы отечественного образования, необходимо выстроить цели образования иерархически, сознательно определить цель введения новых поколений в жизнь традиции как иерархически главенствующую. Необходимо признать, что эти культуросообразные основы образования обязательно будут связаны с православной традицией, открыты навстречу духовному опыту Церкви.

Чтобы школа была способна решать задачу освоения традиции, в образовательном процессе необходимо обеспечить освоение, кроме ЗУН, также других содержательных элементов:

1. опыт трудовой деятельности;
2. опыт творческой деятельности;
3. ценности и смыслы традиции;
4. опыт межличностного общения на основе ценностей и смыслов традиции;
5. опыт духовной жизни, условия обретения которого передаются в формах традиции.

Если школа не обеспечивает этого, она не выполняет задачи освоения традиции. Следует, однако, понимать, что школа в одиночку не способна осуществить эту задачу.

Эта задача решается не школой и даже не системой образования, понимаемой институционально, по формулировке Закона об образовании, как система учреждений, образовательных программ и управления.

Человека воспитывает культура — совокупность форм, выработанных в русле основных традиций, определивших историческую жизнь народа. В воспитании человека, кроме школы, важнейшую роль должны выполнять семья и Церковь.

Однако институционализированное образование призвано играть здесь существенную роль. Ведь если школа ставит барьеры для обретения опыта духовной жизни, если она передает не традиционные, а какие-то иные ценности и смыслы, тем паче противоречащие традиционным, — она становится инструментом разрушения традиции.

Наиболее адекватна задаче передачи традиции система непрерывного образования. Система непрерывного образования трактуется как непрерывный процесс жизни, в который на определенном этапе включаются образовательные учреждения, начиная с дошкольных, кончая постдипломным. Не человек идет в школу, а школа входит в жизнь человека. Единство и непрерывность процесса обеспечивается целью сохранения передачи освоения традиции. В системе непрерывного образования эта цель — системообразующий элемент. Если этой цели нет, нет непрерывности.

Система непрерывного образования, выстроенная в этой стратегии, должна быть нацелена не только на то, чтобы дать человеку образовательный минимум, соответствующий его возрасту и интересам общества, но также создать условия для духовного становления личности, которым сможет пользоваться каждый гражданин страны. Она должна обеспечить неотъемлемое право личности на доступность тысячелетнего духовного наследия России и нравственного опыта поколений для всех граждан страны, независимо от их семейных преданий и социального положения.

Изучение православной культуры становится очень важным элементом в такой системе. Мы изучаем то, какими идеалами на протяжении веков руководствовались наши предки и продолжают руководствоваться верные им потомки, как и зачем они молятся, идут в церковь, каковы их представления о добре и зле. Мы открываем для наших граждан прекрасный мир храмового зодчества, мир православной иконы, богослужебной музыки, мы показываем, как это церковное искусство и эти представления, укорененные в Церкви, глубоко и сильно влияли на светское искусство — литературу, музыку, на быт и уклад русской жизни. Это культурологические знания, культурологическое образование. Потому что здесь цель в том, чтобы наш народ, наши дети знали все это и чтобы выбор их, как жить, был действительно свободным, то есть сознательным. Чтобы, выбирая собственные жизненные ориентиры, они имели представления о добре и зле не отвлеченные, не подменные, но конкретные, ясные, утвержденные поколениями предков, создавших нашу славную страну и нашу великую культуру.

Марина Владимировна ЗАХАРЧЕНКО и архимандрит Георгий (ШЕСТУН)

<http://www.portal-slovo.ru/>

ми доминантами, составляющими основу общественной практики и духовной жизни отеческих поколений.

Организация мировосприятия на основе знания способствует формированию научного мировоззрения, которое выступает в форме систематической картины мира, изменяющейся по мере изменения методологических оснований научного познания. Категория научного мировоззрения включает в себя также методологический компонент — развитие мышления, исходящего из принципов и начал, мышления, свободно полагающего себя в отношении к явлениям мира и стремящегося упорядочить мозаику обывденного опыта, мышления, знающего себя как господствующее в хаосе существования. «Мысли, следовательно, существую» — это логос мировоззрения личности, принимающей собственное воззрение на мир как плод свободного применения своей способности мыслить и разумеать.

Организация мировосприятия на основе информации способствует складыванию операциональной, или конструктивной картины мира, могущей быть изменяемой по принципу конструктора, мозаики или калейдоскопа.

Формула ЗУН в наибольшей степени соответствует стратегии организации мировосприятия на основе знания. Важно при этом помнить, что в классической научной методологии понятие «знание» никогда не рассматривается как нечто готовое, как вещь, которая «передается». Знание не может попасть в сознание человека помимо его активной деятельности. Знание должно быть «добыто», а не «передано». То, что передается в учебном процессе — это условия деятельности, в рамках которой в сознании разворачивается рефлексивная схема, способная «поймать» в свою сеть движущие мысли, образующее устойчивую, постоянную форму, «покоющуюся в изменении» и определяющую течение явлений. Знание и есть такое «пойманное» движущие мысли, знание есть «понятая», «по-ятая», «схваченная» мысль. Знание организовано как система понятий. Умения и навыки в системе ЗУН иерархически соподчинены знанию. Умения и навыки опосредуют приоритет знания в общественной практике и в самоорганизации субъектности человека.

В стратегии организации мировосприятия на основе информации формула ЗУН редуцируется — развиваются операциональные и конструктивные способности, адаптированные к конкретной социально-политической и экономической действительности. Эта действительность изменяется в зависимости от баланса сил на мировой политической арене. Но на полотне личной картины мира, складывающейся у человека, получившего образование в этой стратегии, не отображаются энергии, управляющие этим балансом. Его собственная энергичная жизнь также за пределами возможностей его самоорганизации. Он живет по «хотению», являющемуся из недр его существа и принимаемому им как естественное, должное быть удовлетворенным. Его жизненная стратегия — это стратегия адаптации: любая социальная система принимается («адаптируется») под углом зрения тех воз-

Как психолог, главный акцент я буду делать, прежде всего, на духовно-нравственном развитии личности. Потому что воспитание в этом плане является прикладной, практико-ориентированной частью общих проблем развития человека, развития его личности. Здесь важно развести сферы ответственности, сферы действия. То, что позволено, и то, что может сказать и сделать педагог - это одно, а то, что может сказать и сделать педагог - это другое. Ясно, конечно, что современный психолог образования должен быть педагогически грамотен, но и наоборот - современный педагог должен быть не менее психологически образованным, оставаясь при этом педагогом. Только в этом случае они могут оказаться в одном смысловом пространстве, а значит - могут стать подлинными со-работниками.

ДУХОВНАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ И В РОССИИ

Сегодня практически у всех на слуху такие слова, такие два мировых принципа, под гнетом которых организуется наша жизнь. Это глобализация и постмодернизм. Фактически они привели к цивилизационному кризису планетарного масштаба.

Происходит унификация социально-политических структур, разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека, размывание любых мировоззренческих основ его самоопределения и одновременно - призыв уповать только на собственную самость в качестве основы и смысла жизни. Сверхценностью объявлена демократия, ради которой можно идти на уничтожение не только государственного строя, но и целого народа. Это мы наблюдали в Югославии, Ираке, Ливии, это мы ощущаем у себя в России. В поиске ожидания - целый ряд других стран, а сама эта тенденция набирает силу, например, сегодня на Украине.

В свое время, будучи в Штатах, слышал от американцев вопрос: «Ну почему у многих вызывает раздражение наше поведение, наши требования, когда мы появляемся в Европе, в вашей стране?» Я отвечал: «По одной простой причине: вы хотите, чтобы на каждом квадратном метре планеты была Америка. Вот вы пришли на Северный полюс. Там живут белые медведи. Вы не хотите, чтобы они жили там по своим, медвежьим законам. Вы хотите, чтобы там было по-американски: был Макдональдс, все удобства и т. д. То есть везде, на каждом квадратном метре. А как это можно сделать? Только снести бульдозером нечто уже существующее, и на этом уже пустом месте построить то, к чему есть навык и привычка».

Идет тотальная цивилизационная война - она не горячая и не холодная; это тотальное разрушительное переустройство самого сознания того или иного народа, его многовековой культуры. Когда-то европейцы были цивилизаторами так называемых диких примитивных племен, они и поступали соответствующим образом. Сейчас эта тенденция достигла самой Европы. Целый ряд европейских стран должен подвергнуться этой цивилизационной модернизации.

Сегодня уже фактически сложилась идеология постмодернизма (самая «современная современность»): все, абсолютно все в мире относительно. Все критерии и границы условны - как договоримся. Отсюда еще две идеологические приманки - толерантность и общечеловеческие ценности; заметьте - не любовь к ближнему,

а лицемерная терпимость; терпение, так сказать, стиснув зубы, во имя ценностей какой-либо очередной сверхдержавы в качестве общечеловеческих.

Идеология постмодернизма и глобализации направлены на то, чтобы разрушить, снести, или, по крайней мере, нивелировать исторически сложившиеся защитные, иммунные системы того или иного народа - в виде устойчивых форм государственности, ценностей национальной культуры, традиционного образа жизни, вообще - хоть какого-нибудь осмысленного уклада. Только в этом случае можно будет превратить народ в этнографическую массу, в так называемое «население».

Здесь необходимо учитывать две составляющие: политико-экономическую, которая задает тип государственности и его границы, и глубинную духовно-культурную, которая цементирует и сохраняет во времени такую реальность, как народ с его исторической памятью и со своей системой ценностей.

Исторический опыт свидетельствует, что нация (народ) возрождается и исчезает из истории не тогда, когда в нем появляется много людей с патологическим поведением (преступников), но когда в общественном сознании исчезает (падает) до некоторого критического уровня понятие «норма». Для того чтобы общество осознало грозящую ему опасность, необходима сила, обладающая «пророчески-обличительной» способностью. Этим качеством в плане сохранения общественного человеческого сознания в России обладает только Православная Церковь!

Известно, что эволюция человека осуществляется по двум направлениям: совершенствование формы развития и обогащение сознания. При повреждении духовно-культурного генетического кода происходит потеря достижений как в развитии формы, так и в становлении сознания. Геноослабленность в области сознания может происходить незаметно, поскольку форма человека при этом почти не ухудшается. Признаки снижения уровня сознания в виде усиления жестокости, равнодушия, потребительства могут также происходить неприметно, общество может их «не замечать», впадая в «апокалипсис мелкого греха», возводя грех в ранг нормы (добродетели). Разрушение нравственного чувства (совести) приводит к снижению способностей, подрывает и разрушает нравственную память (фундамент интеллекта). Монолит ума без цемента совести распадается на фрагменты (блоки). До времени эти блоки могут оставаться весьма крупными. Поэтому глубинное разрушение способностей к подлинному творчеству, связанных с духовно-нравственным состоянием, может происходить в скрытой (незаметной) форме.

Исторический опыт свидетельствует, что нация (народ) возрождается и исчезает из истории не тогда, когда в нем появляется много людей с патологическим поведением (преступников), но когда в общественном сознании исчезает (падает) до некоторого критического уровня понятие «норма». Для того чтобы общество осознало грозящую ему опасность, необходима сила, обладающая «пророчески-обличительной» способностью. Этим качеством в плане сохранения общественного человеческого сознания в России обладает только Православная Церковь!

Известно, что эволюция человека осуществляется по двум направлениям: совершенствование формы развития и обогащение сознания. При повреждении духовно-культурного генетического кода происходит потеря достижений как в развитии формы, так и в становлении сознания. Геноослабленность в области сознания может происходить незаметно, поскольку форма человека при этом почти не ухудшается. Признаки снижения уровня сознания в виде усиления жестокости, равнодушия, потребительства могут также происходить неприметно, общество может их «не замечать», впадая в «апокалипсис мелкого греха», возводя грех в ранг нормы (добродетели). Разрушение нравственного чувства (совести) приводит к снижению способностей, подрывает и разрушает нравственную память (фундамент интеллекта). Монолит ума без цемента совести распадается на фрагменты (блоки). До времени эти блоки могут оставаться весьма крупными. Поэтому глубинное разрушение способностей к подлинному творчеству, связанных с духовно-нравственным состоянием, может происходить в скрытой (незаметной) форме.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА В РОССИИ

Как только ушло «всесильное и верное марксистско-ленинское учение», появилась явная растерянность - во что и кому верить. Но, как известно, свято место пусто не бывает. И на место ликвидированного мировоззрения пришло чуждебесие. И в этой мировоззренческой катастрофе можно выявить две главные тенденции.

Одна из них связана с порабощением внутренней жизни, всего сознания человека материальными, телесными, плотскими потребностями. Современная цивилизация не только решительно отрицает созерцание, душу, Вечность, но пытается открыто отвергнуть идеальную ипостась человека. Например, специалисты Всемирной организации здравоохранения видят главное препятствие на пути создания всеобщего мирового счастья - привязанность людей к традиционным ценностям общества, семьи и религии. Эта фраза вставлена в декла-

ДУХОВНОЕ

рацию Всемирной организации здравоохранения. Вот что является главным препятствием для тотальной модернизации (осовременивания) всех - и нас с вами в том числе.

Идет активная попытка превратить потребности, прежде всего плотские потребности, часто в извращенной форме, в ведущий мотив поведения. И на этом поприще работают не только индустрия развлечений, шоу-бизнеса и потребления, но во многом и современные педагогика, психология и социология.

Наше время - это время многообразных психотерапий, форм альтернативной медицины, психосоциальных техник безболезненного освобождения человека от ответственности перед собой, перед людьми, перед абсолютными смыслами собственной жизни.

Так, психотехнические средства реализуются в пространстве индивидуального сознания и являются следствием несомненных достижений классической научной психологии. Строгое научное знание о глубинных психических явлениях и состояниях человека оказалось замечательным средством внешнего программирования и духовного кодирования личности. На базе этих знаний уже разработаны способы оккупации сознания другого человека, денегирования чужой жизни в собственных целях (достаточно вспомнить рекламные ролики, 25-й кадр, гипноз, техники работы многочисленных колдунов и гадалок и др.).

К разряду психотехнических средств, несомненно, относятся разного рода сутегии и способы «промывания мозгов». Протезирование сознания безчисленными слоганами (типа - Не дай себе засохнуть! Ты этого достоин! И т.п.), софистика и демагогия, целевые фрустрации и магическое вменение веры, эзотерика и чародейство, психологическая дрессура под видом психотренингов - также входят в этот арсенал. Этот список можно продолжить, но главное, что на этом поприще у классической психологии головокружительные перспективы.

В свою очередь, социотехнические средства, инструменты социальной механики реализуются в пространстве общественной жизни; в частности, в дни политических акций - выборы, демонстрации, референдумы - они обычно именуется «грязными политтехнологиями». Главный ориентир подобных технологий - это манипуляция социальными пристрастиями и беззастенчивым, полевым поведением той или иной группы населения. Результатом оказывается своеобразная социальная невменяемость, анестезия нашей чувствительности к социальным противоречиям, которая обезпечивается переводом ответственного самоопределения личности в пространства приватной жизни - в клубные, семейные, бытовые, досуговые пространства.

К разряду социотехнических манипуляций можно отнести пропаганду идеологием на злобу дня (Голосуй, а то - проиграешь!), блокаду рефлексии по отношению к целям и способам их достижения (Голосуй сердцем!), сокрытие замысла и двойной стандарт, подмена ценностей, создание ситуаций ложного выбора, снятие личной ответственности и одновременно - шантаж функциональными обязанностями и т. д. и т. п.

Хочу специально подчеркнуть, что сами техники не виноваты; виноваты мы, растерявшие, а часто размотавшие Богом данные нам преграды против духовного порабощения и духовного геноцида.

Отсутствие веры в Бога - как Источника абсолютного Добра, - в Его заповеди - как единственной основы нравственности и «собственно человеческого в человеке» - привело к тому, что после снятия идеологического прессинга наше сознание, особенно у молодежи, оказалось практически беззащитным перед постмодернистскими идеологиями, перед опасностью массового растления, разврата, порнографии, наркотиков.

Святитель Николай Сербский писал, что существует четыре основных импульса, движущих людьми: личное благосостояние и собственные удовольствия; семейные и кровные узы; общественные законы; совесть и чувство присутствия Бога Живого. Четвертый импульс - это первая линия обороны. Если человек не удерживает бастионы совести, он отступает на вторую линию - пытается защититься общественными законами. Не удержав вторую, отступает на третью, и так - до последней. Именно в такой последовательности происходит деградация и даже гибель человека, ибо он может потерять последнюю линию обороны, прийти в состояние одиночества, уныния, потери смысла жизни и полного отчаяния.

СОБЛАЗН ОККУЛЬТИЗМА

Очевидно, что в современном российском обществе уже несколько «линий обороны» имеют глубокие разрушения. И именно с этим обстоятельством связана вторая тенденция - внешне противоположная первой. Это попытка построить защитное мировоззрение на новой духовной основе, обрести смысл жизни, преодолеть атеистические и материалистические стереотипы. Эта тенденция, которая сегодня в России набирает все большую силу, связана с соблазном понимания духовной сущности человека с помощью восточного мистицизма, оккультизма и магии.

РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Масштаб и характер двух рассмотренных тенденций выхода из мировоззренческой катастрофы позволяют обозначить нашу эпоху как неоязычество новейшего времени, которое требует нового миссионерства. И очевидно, что единственной силой, способной исцелить и реабилитировать как индивидуальное, так и общественное сознание в современной России, является только православная вера.

И Русская Православная Церковь берет на себя эту миссию, в частности, в общественной жизни – это Программа социальной деятельности, в образовании – это введение в содержание общего образования «Основ православной культуры» и ряд других акций.

Но какой шум и гвалт был поднят в СМИ по этому поводу! И не только из неприятия активной духовной позиции Русской Православной Церкви. В самой сердцевине этого шума лежит страх, как минимум, тройного рода.

1. Политико-онтологический страх. Для целой категории властолюбивых людей в нашем государстве лучше, чтобы все находилось в снопоподобном, в нетрезвом состоянии. Такой массой легче манипулировать, легче обмануть, организовать жизнь многих (в идеале – всех) в свою пользу. И эти властолюбцы сознательно и энергично борются и будут бороться с любыми попытками духовного трезвления людей – как всегда, стараясь разрушить основы такого трезвления – «до основания».

2. Житейско-бытовой страх. Это застарелый, во многом генетический советский страх, когда было опасно ходить в храм, крестить собственных детей, а уж тем более – исповедоваться и причащаться. Он может не осознаваться, рационализироваться, банально выражаться на бытовом уровне: «А зачем мне церковь? Я верю, что Бог есть, когда мне трудно – я к нему обращаюсь. А так...». Подобный слей людей – не шумный, но настороженный или равнодушный.

3. Духовно-психологический страх. Страх перед встречей с Божественной Реальностью, с Откровением ЕЕ нам. Ведь, как только я войду в церковную ограду, как только открывается для меня эта Реальность, то если говорить по совести – назад хода нет, вернуться в предшествующее состояние, когда я про этого не ведал, совесть не позволит.

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ И ДУХОВНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Теперь я хотел бы обратить ваше внимание на один очень важный философский вопрос: «А что есть собственно человеческое в человеке?» Если мы удерживаем христианское представление о трехчастной структуре человеческой реальности – тело, душа, дух, а более высокого и более фундаментального видения человеческой реальности ни биология, ни психология так и не смогли дать, то тогда на этой развилке мы сможем определить относительно основных тенденций развития.

Например, уже на уровне телесности человека необходимо различать собственно тело (организм) и плоть. Тело человека – Богом данное – священный сосуд для души. И на уровне души преимущественное движение в сторону телесности уплотняет ее, превращает в эту самую плоть. И противоположный ход, движение души в сторону духа освящает ее, делает ипостасью человека, его личностью. Соответственно, на уровне духовного бытия человека возможны два импульса: движение в сторону удовлетворения плоти окутывает человека в темную духовность, а восхождение к горнему миру, к Божественной Реальности – облакает человека в святость.

Но не случайно сказано: «Различайте духов!»; проверяйте источники духовности. Ориентация человека на один полюс, в сторону поиска Бога, поиска встречи с Ним порождает один вид духовности – святость. Но уход, поворачивание спиной к этому полюсу не делает меня нейтральным (это иллюзия), – я обязательно начинаю сваливаться в противоположную сторону. И рано или поздно оказываюсь в ловушке одержимости негативной духовностью, которая в земной жизни человека всегда рядом, в ожидании своего часа.

На сегодняшний день набирает силу «никакая» духовность. Просто нулевая, хотя она тоже называется духовностью, это так называемая «культурная духовность». За этим есть некий пафос – высшие образцы человеческих достижений в искусстве, в литературе, в производящей деятельности: технической, интеллектуальной и т.д. Считается, что высшие духовные ценности существуют только в пространстве самой культуры. В свое время отец Павел Флоренский замечательно сказал: «С точки зрения культуры Церковь, кабак и американская машина для взламывания сейфов являются равноценными». На каком основании вы будете считать, что Церковь выше кабака? Это все объекты культуры. Внутри самой культуры нет меры расценивания – что выше, что ниже. Надо выйти за пределы самой культуры и только тогда, с высоты, можно увидеть ранги и уровни ценностей и смыслов культуры, наших устремлений и исторических прецедентов.

Как правило, мы находимся и в плену наших представлений о человеке, как отдельном индивиду. Для нас человек, чаще всего, это отдельная особь. Однако, гово-

ря о личности человека, мы понимаем, что за этим понятием стоят такие категории, как Лик и личина. Личность есть конфигуративное объединение Божьего дара, Богом данной ипостаси, которая в Лике себя обнаруживает, и того самого земного, а часто и бесовского, которое мы безошибочно называем личиной.

С философской точки зрения, человек представляет собой противоречивое единство – одновременно и индивидуальных (уникальных), и всечеловеческих качеств, родовых способностей. Нельзя свести человека только к всеобщему, это уничтожение уникального и единичного в человеке. И наоборот, нельзя свести его только к индивидуальным особенностям, отказывая ему в способности к универсальному развитию всего, что присуще роду человеческому. Андрей Платонов когда-то замечательно сказал: «Без меня – народ неполный!» И все. Это не okayство, это не «ячество», это точное понимание сути дела. Непонятно, что такое «Платонов» без народа русского, но и народ без Платонова неполон.

О ПРОСТРАНСТВЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Если сейчас суммировать множество мнений о понимании термина развитие, их можно будет свести, фактически, к двум. 1. Развитие как созревание и рост. 2. Развитие как формирование, на котором базируется практически вся наша педагогика.

Интуитивно мы чувствуем, что развитие всей человеческой реальности нельзя только свести к этим двум процессам – созреванию и культурного оформления, которое иногда превращается в процесс формирования по извне заданным меркам. Поэтому необходимо говорить об особом процессе – о собственно духовном развитии.

Духовность и душа живая даны человеку изначально, но проблема в том, когда и как я встречу с ними, и встречу ли вообще. Правда, нигде и никогда мы не увидим человека до и вне его связей с другими. Он всегда существует и развивается в со-обществе и через со-общество. Живая общность, сплетение и взаимосвязь двух жизней, их внутреннее единство и внешняя противопоставленность друг другу указывают на то, что взрослый для ребенка не просто одно из условий его развития наряду со многими другими, а фундаментальное онтологическое основание самой возможности возникновения собственно человеческого в человеке, основание его нормального развития и полноценной жизни.

Это изначальное единство я называю со-бытийной общностью – как нераздельность и неслиянность двух и более самостоятельных форм жизни. Подобная общность, по сути, и есть то пространство, та ситуация развития, где впервые зарождаются специфические, собственно человеческие способности, позволяющие человеку стать и быть субъектом своей жизни. Принцип развития – динамическое преобразование систем связей и отношений между людьми в со-бытийной общности в процессах социализации (отождествления) и индивидуализации (обособления). При этом индивидуализация определяется как процесс оформления уникального и неповторимого Я, приобретения индивидуальной автономности. Социализация трактуется как вращение индивида в мир человеческой культуры и общественных ценностей.

Становление собственно человеческого в человеке – это становление и манифестация субъективного духа, приобретение родового человеческой сущности, следование высшим образцам человеческой культуры, нравственным принципам, утверждение ценностей родового бытия человека, практическое преобразование действительности, основанное на любви к качеству жизни и воле к совершенству во всех ее областях. В христианской культуре человечность находит свое выражение в личностном способе жизни, предполагающем свободный, сознательный и ответственный выбор поведения на основе ценностно-смыслового самоопределения субъекта жизнедеятельности.

Чтобы обезопасить ребенку условия здоровой и духовно полноценной жизни, необходим взрослый человек. Это аксиома, не требующая сегодня доказательства. Можно сказать, что «собственно человеческое в человеке» – это всегда другой человек.

Детству естественно присущи стремление к дополнению, потребность и способность обретения полноты человеческого бытия. Старшие создают особую, располагающую среду, в которой младшим легче рассекречивать и осваивать глубины и потенции собственного внутреннего мира, обогащать ими свою жизнь и жизнь других людей. Иными словами, взрослые (в норме!) обеспечивают ребенку презумпцию человечности – право и возможность стоять на человеческом пути развития, по мере взросления становиться действительным автором собственного развития или, говоря словами Г. Гессе, наряду с внешней судьбой обрести судьбу внутреннюю, более сущностную, не случайную.

Взросление – дело трудное и даже болезненное. Если воспрепятствовать развитию человеческих способностей, ребенок может превратиться в карикатуру на человека

или чудовище. К сожалению, иногда случается и такое. Если детскую душу ранить или оставить в запустении, воспользовавшись наивной неискренности, вовлечь в пагубу, ребенок заболевает. В известных с детства сказках (будто написанных на злобу дня сегодняшнего) это называется колдовством. Как тут не вспомнить Иванушку, который ослушался сестрицу, напился из болота и стал козленочком; героя сказки Андерсена – Кая, которому в глаз попал осколок разбитого дьявольского зеркала, и сердце его оледенело; братьев, превращенных в диких птиц? Метафоричность потери человеческого облика будто списана с неутешительных реалий настоящего с уже привычными нарицательными обобщениями: наркоманы, «отморозки», ущербные.

На некоторых детей тень «колдовства» падает с рождением. О них мы говорим «дети с особенностями развития».

Чтобы «расколдовать» ребенка, помочь ему обрести дух полноценной человеческой жизни, необходим близкий Другой-человек. В жизни, как в добрых детских сказках, процесс спасения (исцеления, личностного пробуждения) является серьезным испытанием. Испытанием и для ребенка, и для близкого человека: Герда ради спасения Кая отправляется в рискованное путешествие в царство Снежной королевы; сестра вопреки опасностям, преодолевая боль, шьет голыми руками братьям рубашки из крапивы.

Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» писал, что ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее впродь для жизни, как хорошее воспоминание, вынесенное еще из детства, из родительского дома. Если набрать таких (добрых) воспоминаний с собой в жизнь, то спасен человек на всю жизнь, но и одно только хорошее воспоминание, оставшись при нас, может послужить нам во спасение. Эрих Фромм усиливает эту мысль, утверждая, что родители дают жизнь, но они же могут ее забрать или сделать невыносимой; родители способны на чудеса любви – и никто не может причинить такого вреда, как они.

Не трудно убедиться, что связанность со взрослым (не только с родителем, воспитателем, учителем, наставником) одновременно таит для ребенка и целительные силы, и болезнетворную опасность. Какие же сугубо психологические факторы определяют влияние взрослого на душевно-духовное здоровье ребенка?

Приближенный еще не значит близкий. Именно духовная близость ребенка и взрослого гармонизирует индивидуализацию, обособление ребенка, обеспечивает нормальное развитие его субъектности; отчуждение искажает и блокирует его.

Специфика духовной близости ребенка и взрослого (в отличие от витальной, эмоциональной, социальной связанности) состоит в очеловечивании (одухотворении) взрослым жизненного мира ребенка. Максима такого отношения есть любовь взрослого к человеческому в человеке, непосредственно – в ребенке, как его устремление навстречу становящемуся индивидуальному духу в непрерывном, напряженном поиске отношения, соразмерного с детскими возможностями; такое отношение, по сути, благодатно. Эта любовь осуществляется через со-бытие в духовной практике воспитания ребенка. Значимый взрослый (в норме!) – ответственный координатор со-бытия – использует собственную самость в качестве «инструмента» выстраивания и развития совместности с ребенком.

Согласно концепции развития субъектности в онтогенезе, жизненный путь человека представляет собой последовательность двух этапов (биографических эпох). На первом ребенок совместно с родным и близким взрослым овладевает внутренними (телесными, психическими) и внешними (социокультурными) обстоятельствами своего существования. Апогеем и одновременно переломным моментом первой фазы является точка «обретения души», открытия собственного Я (в нашей культуре это происходит, как правило, в подростковом возрасте). Социальной фиксацией вступления человека в новое качество в традиционных обществах являлись обряды инициации, посвящения, конфирмации, символизировавшие переход от «безответственного детства» к необходимости самоопределения и полноте ответственности за свою жизнь.

Собственная самость открывается перед человеком как предмет отношения и творческого преобразования. Именно с этого момента можно говорить о саморазвитии субъективности как особой духовной реальности, как о способе собственно человеческого бытия, атрибутами которого являются самостоятельность и ответственное жизнестроительство. Духовность – новое качество и новый принцип, окончательно делающий человека человеком. Определением духовного бытия человека является свобода от принуждения и давления всего, что относится к обыденной жизни, включая влечения, пристрастия и прельщения собственной самости. Введение представления о саморазвитии есть фактическое признание сверхестественной сущности человека, обнаруживающей себя в освоении и утверждении подлинно человеческого способа жизни.

Виктор Иванович СЛОБОДЧИКОВ

<http://www.portal-slovo.ru/>

ЦЕЛИ ВОСПИТАНИЯ

Игорь Витальевич Метлик - доктор педагогических наук, заведующий лабораторией мировоззренческих и духовно-нравственных основ воспитания Института семьи и воспитания РАО, ведущий научный сотрудник лаборатории истории и культуры религий мира кафедры ЮНЕСКО Московского института открытого образования.

ной школе не может быть полностью унифицированным, «под одну гребенку». Оно должно и работать на единство нашего государства, и отражать духовное и культурное многообразие населения России.

Отсюда выводятся задачи воспитания в школе, которые и должен обеспечивать государственный общеобразовательный стандарт.

Первая – формирование у школьников определенной суммы гражданских, единых для всех россиян вне зависимости от их мировоззрения, отношения к религии и религиозной принадлежности, духовных и нравственных ценностей.

Вторая – формирование духовных и нравственных ценностей, отражающих духовное и культурное разнообразие социальных, в том числе конфессиональных групп и народов России.

Это как две стороны одной медали, и без одной из сторон не существует и другая. Принципиальная позиция состоит в том, что обе эти задачи должны решаться в единой российской государственно-общественной школе. Решаться согласованно и непротиворечиво, как это действительно и делается в большинстве государств мира.

Фактически вытеснение, в соответствии с другим подходом, который сегодня предлагался, отдельных мировоззренческих, а точнее, конфессиональных групп, за рамки государственной и муниципальной школы как раз и будет реальным стимулом жесткого разделения общества по национально-религиозному признаку, и даже сепаратизма. Частные религиозные школы могут позволить себе некоторые европейские страны. Но в наших условиях такая система не сложилась. Обозначился другой путь: деление самой государственной и муниципальной школы по национальному и конфессиональному признакам.

Мы должны ясно отдавать себе отчет – если образовательные потребности религиозной части общества не будут адекватно реализованы в государственной и муниципальной школе, как это предусматривается в нашей Концепции, опубликованной на официальном сайте МП РПЦ (<http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=700>), развитие, в конце концов, будет идти по пути распада российской системы общего образования на национальные и конфессиональные секторы. Собственно, это мы уже и наблюдаем в некоторых регионах.

Итак, фактически есть две задачи воспитания, которые должны решаться в единой государственно-общественной школе (в принципе, в любом государстве).

Первая задача: общего воспитания всех учащихся, школьников. Решение этой задачи структурируется по уровням в связи со сложившимся государственным устройством в стране:

- общегосударственное гражданское воспитание и соответствующее образование (общегосударственный или у нас – федеральный уровень), и

- воспитание детей с учетом социокультурных особенностей в каждом отдельном регионе России, местности, микросоциуме – региональный уровень, муниципальный, местный, школьный.

Вторая задача: воспитание учащихся в российской школе с учетом духовных и культурных традиций семьи, мировоззренческих, религиозных групп, воспитание на основе целостных духовно-мировоззренческих и этических традиций. Решение этой задачи выстраивается не по уровням, а по конкретным мировоззренческим типам.

Надо подчеркнуть, что именно такое воспитание только и позволяет формировать устойчивые мировоззренческие ориентации и нравственные установки в ряде важнейших для человека, семьи и общества областях.

Приведу пример. Формирование у школьника понимания ценности и нравственной ориентации на создание устойчивой и многодетной семьи, без чего наше общество и государство вообще не имеют никакого будущего, решается не гражданским воспитанием. Пафос спасения России или служения государству как цель создания такой семьи мало кого убедят. Как и рекламные акции в СМИ, плакаты на дорогах и т. п. А при изучении и приобщении ребенка к традициям,

культуре Православия, ислама и т. д. можно формировать ориентацию на создание такой семьи. Потому что такая ориентация в этом случае – неотъемлемая, органичная часть соответствующего образа мира, системы морали и жизненного уклада. Не абстрактной системы морали, о которой можно только рассуждать, но системы конкретных, определенных моральных норм, требований. Их человек принимает, «берет на себя» не потому, что ему тысячу раз сказали, что так поступать «хорошо», что это «нравственно», а потому, что только выполнение, соблюдение этих норм обеспечивает в определенной части реализацию для человека смысла жизни в пространстве его мировоззрения и времени земной истории.

Общее гражданское воспитание в содержании стандарта общего образования представлено основными социально-гуманитарными учебными дисциплинами. Это история, география (физическая и социальная), литература, искусство, обществознание. Курс истории России вместе с курсом обществознания выступают стержнем, основой этого общего воспитания школьников. На это мы имеем достаточный ресурс учебного времени, в том числе на стержневой курс обществознания-граждановедения – примерно 2 часа в неделю по годам обучения. И уже только поэтому не нужны никакие дубли или клоны этого действительно общего гражданско-обществоведческого учебного предмета. Его цели, в том числе воспитательные, достаточно четко обозначены во всех образовательных стандартах, начиная еще с 1998 года.

Далее, необходимо приобщение ребенка к истории и культуре «малой родины» - области России, региона проживания. Эта задача воспитания никуда не уйдет и после отмены регионального компонента учебного плана. Ее все равно надо будет решать, и ее должна решать и школа, причем тут можно говорить и об уровнях «ниже» – муниципальном и местном.

Конечно, лучше, если в общеобразовательный стандарт изначально заложен определенный ресурс учебного времени для ее решения.

Поэтому, кстати, необходимо вернуть в школьный учебный план региональный и школьный компоненты, их ликвидация – серьезная ошибка. Результатом их отмены станет не укрепление единства России, о чем нас убеждали инициаторы законопроекта, а наоборот, развитие центробежных тенденций, регионализации (фактическое неравенство регионов, протировещание Конституции России и дискриминирующее русское население в стране, еще более увеличится), а в итоге – неизбежный рост сепаратизма.

Ключевыми словами всего этого общего содержания воспитания школьников, в основе которого лежат духовные и нравственные ценности, единые и общие для всех россиян вне зависимости от их отношения к религии и религиозной принадлежности, являются слова: гражданин, гражданственность, гражданское воспитание и образование. Это общее воспитание школьников подразумевает и воспитание российского патриотизма, единого исторического сознания, правосознания и политической культуры, познание истории и традиций нашего государства – а в итоге формирование российской гражданской и культурной идентичности.

Конечно, необходимо дальнейшее развитие этого гражданско-патриотического воспитания, гражданско-обществоведческого образования в направлении его большей культуросообразности, связи с историей и культурой народов России, и духовно-нравственной направленности, как, собственно, и всех других учебных предметов. Но в целом этот предмет не решает и не может в принципе решать задачи приобщения ребенка, школьника к конкретным мировоззренческим и культурным традициям, существующим в нашем обществе, в мире в целом, которые являются основаниями жизненного уклада семей, народов, больших социальных групп. Он просто информирует, знакомит с наиболее значимыми из них, дает о них общие сведения.

Целостное духовно-нравственное образование и соответствующее воспитание ребенка возможно только на основе определенной духовной (мировоззренческой) и соответствующей ей культурной традиции, в том числе системы морали. Вот отсюда я возвращаюсь к образованию и воспитанию учащихся на основе определенных мировоззренческих и культурных традиций.

Возможно ли такое образование и воспитание детей в российской школе? Ответ простой. Оно уже существует. Сотни тысяч детей уже приобщаются в государственных и муниципальных школах к духовным и нравственным ценностям Православия, ислама, иудаизма. С каждым годом их становится больше, потому что социальная потребность в таком образо-

Современная социальная и педагогическая практика подтверждают, что необходимость, актуальность развития воспитания учащихся осознается и признается всеми. Это не вызывает разногласий. Дискуссия идет о том, что воспитывать и какими средствами, на основе какого содержания.

Содержание общего образования, его структура определяют и его воспитательные возможности: дают или не дают возможность решать определенные задачи воспитания, создавая для этого благоприятные условия.

И здесь все начинается с образовательных стандартов, стандартов общего образования. Это «генетический код» всей учебно-воспитательной работы школы. Они задают обязательное содержание образования, наполнение учебников, пособий, всей учебно-воспитательной деятельности школы. Обучение неотделимо от воспитания, а главное – воспитательное воздействие на ребенка в современной школе оказывает именно обучение.

Вот почему вопросы стандартизации общего образования, определения того, чему и сколько времени мы будем учить детей в школе – это поистине жизненно важные вопросы.

К сожалению, большинство родителей, если и интересуется учебной своей работой, то почти всегда только в части успеваемости, отметок. И очень редко родители, мы все интересуемся другим: а чему собственно учат наших детей? Как это влияет на их воспитание? Хотя по закону мы имеем полное право знакомиться с содержанием образования в школе и можем выражать к нему свое отношение. Мы все – не только специалисты, ученые, но все граждане – должны влиять на то, чему учат наших детей и какие ценности им прививают.

Эти вопросы жизненно важны для каждой российской семьи, всех народов нашей страны, всего общества. Поэтому их решение не может быть делом только лишь государства, органов власти или какой-то ученой корпорации. Это дело гражданского общества, в том числе и традиционных религиозных конфессий, духовно объединяющих миллионы и миллионы наших сограждан.

Итак, какие же духовные и нравственные ценности должна формировать в наших детях современная российская школа?

Прежде всего, очевидно, это должны быть ценности самого российского общества, народов России, их традиции и культура.

Только такой принцип в отборе содержания общего образования будет способствовать сохранению самобытности (идентичности) российского общества, преодолению серьезных деформаций в сфере социальных отношений и общественной морали, которые известны всем.

Нам всем нужна единая, крепкая, могущественная страна и государство. В то же время российское общество неоднородно. И в прошлом, и ныне в России жили и живут люди разных народов, приверженцы разных религий и нерелигиозных взглядов. Поэтому воспитание в государственной и муниципаль-

В РУССКОЙ ШКОЛЕ

вании и воспитании удовлетворяется далеко не полностью, еще не везде и не для всех.

Однако, в то же время, есть и люди, включая и работников образования, для которых эта практика все еще как бы не существует, она как бы под вопросом. По-видимому, прежде всего, из-за инерции сохраняющихся предубеждений в отношении к религии, которые массово воспитывались, прививались в недавнем прошлом. Говоря о свободе, демократии, духовности, на самом деле такие люди продолжают мыслить категориями тоталитарного государства, единой тоталитарной идеологии, одного обязательного мировоззрения. Придерживаться такой позиции – значит, фактически игнорировать религиозные традиции народов России, представляя их неким архаизмом, вдруг возникшем после развала СССР, который вот-вот исчезнет, и уж во всяком случае не имеет никакого отношения к школе и воспитанию детей в системе образования.

Отсюда, кстати, все эти лукавые подсчеты количества православных – чтобы свести их число к нескольким процентам населения. Но даже если их и 5% – ведь те же самые «счетоводы» обычно готовы выступать за права меньшинств? Так выступайте за права этого «меньшинства» в кавычках в российской школе. Или это не то меньшинство?

Все эти предрассудки и заблуждения надо поскорее преодолеть. Они мешают, запутывают дело, создают проблемы там, где их нет, провоцируют напряженность и конфликты на пустом месте.

Религии народов России никуда не уйдут ни из российского общества, ни из российской школы и воспитания в школе. Они уже здесь, и в обществе, и в школе, и необходимо сделать так, чтобы они заняли в ней достойное место, и чтобы при этом не были нарушены ничьи права и законные интересы. Подчеркну – законные интересы, а не амбиции, необоснованные претензии представителей любых мировоззренческих групп – как религиозных, так и нерелигиозных.

Еще одной особенностью и также пережитком тоталитарного мышления у противников свободного изучения российских религий в государственно-общественной (светской) школе является убеждение, что государство у нас является единственным источником идеологии, и оно должно «задать» ее. От государства, от власти ждут – как манны небесной – официальной идеологии, которая должна соответствовать стать основой духовно-нравственного воспитания всех детей в школе. При этом забывают взглянуть в Конституцию, где установлен запрет на установление единой, обязательной для всех, официальной религии, и также единой, официальной и обязательной для всех идеологии. Поэтому никакого государственного (официального или нет) заказа на всеобщее духовно-нравственное воспитание школьников на какой-то одной мировоззренческой основе нет, и в демократическом государстве, которое мы стараемся построить, и быть не может. Есть заказ – и общества, и государства – на всеобщее гражданское воспитание.

Общее гражданское воспитание предусматривает формирование, культивирование в школе, в обучении детей и внеучебной деятельности некоторой совокупности общих гражданских духовных и нравственных ценностей, не затрагивающих принципиальных мировоззренческих различий. Кратко содержание этого воспитания обозначено в Законе РФ «Об образовании»: «Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье» (п.1 статьи 2 «Принципы государственной политики в области образования»).

Кстати, именно поэтому в законе – потому что нормы закона обязательны для всех: и учителей, и школьников – вне зависимости от их мировоззренческих убеждений, взглядов, нравственных ориентаций.

Но общее гражданское воспитание и воспитание учащихся в российской школе на основе целостных духовно-мировоззренческих и этических традиций – разные вещи, и это надо понимать и четко различать.

Тем не менее находятся желающие, так сказать, сочинить, якобы по заказу власти, некое «всеобщее духовно-нравственное воспитание» для всех россиян и сконструировать для этого соответствующее школьное образование. С тем чтобы оно заменило собой базирующиеся на традиции Православия школьные курсы православной культуры и т. п. и, надо думать, – курсы по традициям ислама, иудаизма, тоже ведущиеся в школах. Есть желающие создать такое единое духовно-нравственное образование (а в таком случае, значит, – и обязательное для всех детей и граждан в России) путем расчленения и препарирования живых духовных традиций. Подобно средневе-

ковым алхимикам, они, наверно, думают в педагогической лаборатории выделить из них какую-то квинтэссенцию, вывести некий «улучшенный» духовно-нравственный гибрид, который будет свободен от «крайностей» (в их понимании) существующих в обществе и культуре действительных духовно-нравственных, в том числе религиозных традиций, мировоззрений. Спроектировать такой синкретический духовно-нравственный курс, собрав в него материал из всех духовных традиций, надо думать, и нерелигиозных, включая и атеистическую. В надежде, что этот продукт устроит всех или должен будет устроить всех.

Замечу, что эта линия мысли полностью соответствует схеме, характерной для деструктивных сект: все существующие религии, мировоззрения – в чем-то несовершенные или вообще устарели, изжили себя. Они только разделяют общество, провоцируют вражду и т. п. И только мы, обобщив, так сказать, их все и выделив самое лучшее и достойное из всего духовного наследия человечества, дадим некий высший синтез, единственно правильную систему – истинные мировоззрение и мораль.

Сами теоретики этого подхода признают, что моделей, проектов такого образования, учебного предмета может быть множество. А представьте, каким может быть разнообразие в его преподавании? Если курсы религиозной культуры имеют вполне определенное содержание, понятные воспитательные цели, то здесь дети станут заложниками мировоззренческих предпочтений (вплоть до самых экзотических) авторов учебных пособий и также свободно трактующих их учителей.

Сейчас не то время, чтобы люди выстроились по линейке и позволяли воспитывать своих детей так, как это представляется кому-то. Если мы пойдем по этому пути, не миновать серьезных противоречий, конфликтов.

И обращения к науке, научному знанию как источнику какого-то одного объективного мировоззрения тут тоже не помогут.

Наука не вырабатывает целостного мировоззрения и уже только поэтому не обосновывает целостные мировоззрения и соответствующие системы нравственных ценностей. Наука безразлична к морали и апофатична к целостному мировосприятию, которое даже и освоено, понимается далеко не всеми людьми (вспомним Ленина и других материалистов с их убеждением, что реальность исчерпывается только тем, что дано человеку в его ощущениях). Целостное мировосприятие картины мира, системы морали – это преро-

гатива только религий и философских учений, да и то не всех (вульгарный материализм, синкретические, фрагментарные учения некоторых религиозных сект). Наука в своих высших обобщениях только логически – от обратного – подводит к пониманию, осознанию единства мира как физического континуума, универсальной целостности, но никоим образом ее не объясняет и морально не организует. Духовные и нравственные ценности формируются и существуют в сфере идеального, в сознании людей, находя свое внешнее выражение в истории и культуре общества, народов, человечества, в реальной жизни. Вот эти ценности наши дети и должны осваивать в российской школе. Свободно, на добровольной основе, по выбору семьи ребенка и самого учащегося с определенного возраста.

Именно эти самые принципы – вариативности, многообразия, свободы выбора, учета прав семьи несовершеннолетних детей при изучении в школе истории и культуры религий были сформулированы в Рекомендациях Министерству образования и науки от Общественной палаты Российской Федерации, наиболее представительной структуры гражданского общества.

Построенная на тех же самых принципах модель изучения истории и культуры религий представлена в нашей Концепции.

Важно, что такой подход поддержан и выдвинут от лица самой авторитетной и многочисленной религиозной организации в стране – Русской Православной Церкви. В рамках данной модели Русская Православная Церковь, православное сообщество не требуют для себя никаких особых преимуществ, особого положения. Этот подход поддерживается и многими работниками образования, учеными, педагогами. Поэтому он – отнюдь не узко-церковный, а, по сути, гражданский и государственный, вернее, государственно-церковный подход.

От имени авторского коллектива я приглашаю всех работников образования, а также представителей религиозных конфессий присоединиться к работе над этой Концепцией, к ее доработке, возможно, уточнению и коррекции каких-то деталей для практической реализации. Мы уверены, что каким бы образом дальше не пошло дело – все равно, так или иначе, этот путь является наилучшим, оптимальным.

Игорь Витальевич МЕТЛИК

Источник: Православная культура в школе: практика, проблемы, перспективы. Сборник материалов и документов. М., 2008

<http://www.portal-slovo.ru/>

ПРАВОСЛАВНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели! ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА оставшиеся месяцы I ПОЛУГОДИЯ 2014 ГОДА.

Основным преимуществом подписки в настоящее время является сохранение каталожной цены и стоимости доставки на уровне предыдущего полугодия.

Поэтому рекомендуем позаботиться о полезном и интересном чтении на будущее и воспользоваться нашим предложением.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»**

в разделе «Областные газеты» - по Самарской области
и в разделе «Межрегиональные газеты» - для других регионов РФ.

Тел.: (846) 275-40-85.

Татьяна Ивановна Петракова - доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, методист Учебно-методического центра по профессиональному образованию Департамента образования Москвы, главный редактор интернет-портала «Вера и Время», руководитель проекта «Алтарь Отечества: Москва-регионы», руководитель Постоянно действующего семинара по проблемам духовно-нравственного воспитания при Учебно-методическом центре по профессиональному образованию Департамента образования г. Москвы, председатель Совета Ассоциации учителей Основ Православной культуры Москвы.

чужой страны», - пишет социолог И. В. Попова. Есть данные, свидетельствующие об изменениях, происходящих на уровне сознания, которые проявляются в утилитарности и примитивности мышления, усилении рассудочного компонента, в наличии «странных духовных образований», когда в голове одного человека уживаются элементы несовместимых типов мировоззрений: атеистического, православного, языческого, «восточного» и пр.

Сложившуюся ситуацию усугубляет то обстоятельство, что усилившийся интерес к духовной стороне жизни при несформированности традиционной религиозности привел к поискам молодежи ненормальных духовных ощущений и состояний. По данным Комитета по спасению молодежи при Государственной думе, в деятельность деструктивных сект за последние годы было вовлечено от 3 до 5 млн. россиян, из которых более 50% составляла молодежь.

Поиск общественным сознанием выхода из сложившейся ситуации ознаменовался возвратом к прежним системам ценностей: сначала - к «общечеловеческой», гуманистической, а в последнее время все в большей степени - к традиционной, христианской, православной. Организационно это выразилось в открытии учебных заведений гуманитарной ориентации, в воссоздании системы духовного образования, в сближении светской и православной образовательных направлений, в усилении внимания к духовно-нравственному воспитанию.

Именно это направление воспитания, направленное на формирование внутренних ценностей личности, было в России важнейшей государственной и общественной заботой. До революции, в начале века, существовало почти 35 тыс. церковноприходских школ и школ грамоты, в которых проходили обучение свыше одного миллиона ста тысяч учащихся - почти треть всех учеников начальной школы Российской империи. Кроме того, во все начальных, средних и высших учебных заведениях (как государственных, так и частных) преподавался Закон Божий.

Существовавшая система образования, при всех ее недостатках, неразрывно связанная с бытом и культурой России, способствовала формированию и сохранению определенного менталитета русского человека, ориентированного на христианские ценности. Его основанием стала любовь к Богу, Царю и Отечеству, готовность отдать жизнь за великие святыни и за «други своя».

Однако постепенно, в силу различных причин (и не в последнюю очередь причин образовательных), русская ментальность во многом утратила свойственное ей благочестие. Изменилось отношение к традиционным ценностям, менялась несколько раз сама система ценностей, иными стали место и роль в обществе важнейших воспитательных институтов: семья, школы, Церкви.

Вместе с тем остается неизменным внимание любой системы ценностей к человеку. И от того, какое место отводится ему и какое определение дается, зависят все остальные ее дефиниции.

Советская педагогика рассматривала человека с позиции марксистско-ленинской идеологии и видела в нем прежде всего «продукт среды». Ограничение его бытия социально-биологическими рамками и отрицание его главной «метафизической» составляющей - души - привело к односторонности в понимании человека, ущербности созданного образа, что не могло не сказаться отрицательно как на педагогической практике, так и на результатах научных исследований. «Мы разобрали человека на части и хорошо научились «считать» каждую из них, - писал А. Н. Леонтьев. - Но вот собрать человека воедино мы не в состоянии».

Гуманистическая концепция человека исходит из того, что человек - биосоциальное существо, в котором органично соединены социальные, биологические и нравственно-духовные моменты. Не отрицая существования души, гуманизм отрицает ее Создателя - Бога. «Сущность человека есть действительно слепок, сово-

ПЕДАГОГИКА СВЯТООТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

купность или, как Маркс говорил, ансамбль всех общественных отношений», - утверждает И. Т. Фролов.

Наиболее всеохватное определение человека, его полный и цельный образ представляет христианская антропология - традиционное учение Церкви о его природе и сущности. Христианская антропология неразрывно связана с христианской антропологией - учением о происхождении человека - и христианской сотериологией - учением о конечной цели его бытия. Согласно этим учениям, человек, созданный по образу и подобию Творца, человек, для которого Бог и сотворил мир, является венцом творения. Его превосходство над всем сущим определяется дуализмом его природы, одновременной принадлежностью двум мирам: видимому, физическому - это его тело, и невидимому, духовному (трансцендентному) - это его душа. «Та неизменная устойчивость личности, которую мы подразумеваем под словом «я», создающая идентичность нашей индивидуальности...», - пишет митрополит Питирим (Нечаев), - определяется с точки зрения христианской антропологии именно душой, нематериальным субстратом, в котором заложена вся информация о нашем «я». Мир человека (микрокосм) столь же целостен и сложен, как мир природы (макркосм). Он противоречив и отличается ограниченностью физической природы человека при устремленности его духа к безконечности.

Образ Божий человеку дан, подобие задано. Поэтому конечная цель его земной жизни - достичь идеала Богоподобия (обожения, святости). Образ Божий начертан в высших свойствах человеческой души: безсмертии, свободе воли, разуме, способности к чистой, безкорыстной любви. Быть образом Божиим - значит быть существом личным, то есть свободным и ответственным.

Великому русскому педагогу К. Д. Ушинскому принадлежит заслуга введения христианского определения человека в научно-педагогический обиход.

Исходя из определения, данного человеку христианской антропологией, можно сделать вывод о том, что его важнейшими, базисными характеристиками являются духовность и нравственность.

Сущность духовности заключается в трансцендировании человеком наличной действительности и своих собственных пределов. Особое понимание духовности существует в Православии, где понятие «дух»: в его предельном значении идентично понятию «Бог»: «Дух есть Бог» (Ин.4, 24). Бог - это абсолютная чистота, абсолютная любовь. В Нем нет зла, греха. Он свят. Поэтому духовен тот, кто в наибольшей степени воспринимает Бога, кто Ему уподобился. Первое условие принятия Бога воплотившегося, вочеловечившегося, Иисуса Христа, - осознанное видение себя: кто я? каков я на самом деле? Православная духовность немислима без внимания к себе, поэтому бездуховен тот, кто не смотрит внутрь себя, кто не видит в себе зла (греха), постольку у такого человека нет стимулов к самопознанию, исправлению себя и самосовершенствованию. Нормы христианской нравственности (святости) даны в Евангелии, они раскрываются также в конкретных личностях (святых). Основные характеристики православной духовности - смирение (осознание своего достоинства перед Высшим Началом бытия) и любовь (как высшая способность человека); первостепенное значение в христианской этике имеет то, как они приобретаются. Наиболее полно православная духовность может быть понята в русле догматического учения Церкви. Ассоциативно и онтологически она ближе всего к понятию «святость». Святость - это предельный результат развития духовного начала в человеке, трансцендентная соприсущность неотмирным энергиям (А. И. Осипов). Нравственность не рядоположена святости, она иерархически соотносится с ней через понятие «духовность». В педагогическом обиходе духовность характеризуется как проявление «человеческого в человеке». Духовность - это то, что возвышает личность над физиологическими потребностями, этическим расчетом, рациональной рефлексией, то, что относится к высшей способности души человека, что заложено в основание его личности. Духовность - это то самое высокое, конечное, высшее, к чему стремится личность.

Направленность личности на достижение видимых целей земного бытия свидетельствует о ее эвдемонических или утилитаристских началах. Если духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность - сфера ее «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом.

Таким образом, духовность определяется как устремленность личности к избранным целям, цен-

Проблема использования святоотеческого наследия в современной школе требует основательного и разнопланового анализа. Она возникла на волне интереса к Православию вообще и православной педагогике в частности и усугубилась после исповедального признания Министра образования России на Рождественских чтениях о том, что необходимо обращение к духовным богатствам Православия, к проблемам духовно-нравственного воспитания.

Можно только приветствовать тот факт, что постепенно начинает изживать себя гуманистическая утопия, связанная с идеализацией Запада, с верой в то, что рыночная система сама по себе может решить все государственные, общественные и личностные проблемы, что она является предпосылкой общества, процветающего не только в материальном, но и в духовном отношении.

«Гуманистические плоды» демократии, явленные в наши дни во всех сферах жизни общества, подтвердили верность духовных прозрений христианства, свидетельствующих о том, что ни распространение научных знаний, ни улучшение внешних условий жизни, ни изменение культурной среды не в состоянии сами по себе нравственно улучшить людей. Их духовное и нравственное перерождение осуществимо только в лоне Православной Церкви, имеющей тысячелетний опыт воспитания и многие-много примеры истинных подвижников благочестия, светильников веры, героев Отечества.

Кризис «гуманистического сознания» нашел выражение в крайне неблагоприятной общественной атмосфере: усилении криминогенности общества, росте преступности (в том числе детской), насилия, открытой пропаганде распущенности нравов. Особенно сложная ситуация сложилась в подростковой и молодежной среде. Исследователи отмечают в их среде такие явления, как нарастание индивидуализма, противопоставление себя другим людям, прагматизм - на фоне девальвации ценностей, связанных со служением обществу, государству, людям. В частности, если в 1990 году желание «жить для себя» высказали 9,8 % опрошенных старшеклассников, то через несколько лет эта цифра возросла почти в три раза - до 24, 4 %. У подростков и молодежи происходит снижение доверия к старшему поколению, переориентация на личное благополучие, выживаемость, самосохранение, идет усиление процесса индивидуализации, отчуждения. Материальные блага стали занимать значительно больше места в желаниях школьников, культура и образование отодвигаются на периферию их ценностных ориентаций, интерес к этим сферам жизни все в большей степени приобретает прагматический оттенок.

Ярким проявлением духа «мира сего» стала молодежная культура, в которой выражена тенденция к разрушению, протест против благообразия во всем: способах общения, одежде, поведении, во всем внешнем облике подростка, девушки, юноши. Усугубляет положение тот факт, что подрастающее поколение растет на иностранной рекламе, именах, традициях и обрядах, чуждых устоям отечественной культуры. По мнению социологов, это делает ее маргинальной группой в своей стране. «Психологическое раздвоение, рассогласование ценностей, потеря твердых социальных ориентиров, засорение языка англоязычными кальками - результат ошибочной государственной политики, ведущей к воспитанию патриотов

ДУШЕВНОГО СТРОЕНИЯ

В ОСМЫСЛЕНИИ ПРОБЛЕМ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

ностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Духовность – вектор вертикальных устремлений человека, нравственность – горизонтальных. Своим пересечением они образуют как бы невидимый крест, являющейся основой личности. Духовность, как сущностная черта личности, как способность человека к духовной жизни, имеет атрибутивный характер, она присуща всем без исключения индивидам. Однако эта способность заложена в человека лишь потенциально. Дух может реализовываться в реальных человеческих поступках, в творениях культуры, в высоком эмоциональном переживании. В самом присутствии духа в человеке проявляется более глубинная, фундаментальная реальность, доступная лишь человеческой интуиции. В своем пределе духовность является проявлением сверхсознания – особого состояния сознания, характеризующегося проникновением в суть вещей, постижением духовных истин. Органом сверхсознания является сердце, которое является не только органом чувств, эмоционально-мотивационной сферы, но и органом познания. «Мы познаем в той мере, в какой любим», – пишет блаженный Августин.

Чистота сердца, его спокойное, незамутненное состояние, является условием проявления сверхсознания. Чистота сердца дает возможность рассудку не только сохранить всю силу логического мышления, но и приобрести Божественные свойства: простоту и проникновение вглубь вещей. «Душа видит истину Божию по силе жития», – утверждает преподобный Исаак Сирий, свидетельствуя тем самым, что высшая мудрость достигается не теоретическими построениями, а напряжением всех сил в борьбе со страстями.

Сердце является «чувствительным», которое правит всеми чувствами и волей, оно обладает способностью восприятия духовных воздействий. Сердцем человек молится, т. е. говорит с Богом. Прежде всего на сердце воздействует Творец, желая исправить человека. Именно с воспитанием сердца связано формирование мотивов к той или иной деятельности. Высшая способность сердца – способность любить. Любовь, как главная эмоция, как внутренний источник света, будучи самым сильным, глубоким и напряженным из чувств, способна не только побудить человека к действию, но и преобразить его.

Сказанное свидетельствует о том, что с воспитанием сердца связан нравственный выбор личности, ее ценностные ориентации.

Духовно-нравственное воспитание направлено на «возвышение сердца» ребенка (И.-Г. Песталоцци) как центра духовной жизни. «Есть некоторый особенный путь общения души через сердце, – пишет Феофан Затворник. – Один дух влияет на другой чувством».

Для возвышения сердца, научения его любви, превращения, по образному выражению К. Д. Ушинского, из «сердца эгоистического» в «сердце всекорбящее» необходимо не только зажечь в нем «духовный уголь», но и постоянно поддерживать это горение. Об этом говорили многие выдающиеся педагоги и общественные деятели – такие, как К. Д. Ушинский, Н. И. Пиров, В. Я. Стоюнин, И. А. Ильин, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др. Они подразумевали под этим постоянную «тренировку волевого усилия» («упражнение в добродетели») при общем выборе «правильного развития» личности: чуткости ко всему святому, воле к совершенству, радости любви и вкусе к доброте (И. А. Ильин).

Таким образом, объект духовно-нравственного воспитания – сердце человека, его цель – научение сердца любви.

«Любить вообще, – пишет протоиерей Иоанн Базаров, – так близко сердцу человека, так естественно для его природы. Но как любить, уметь любить – это задача жизни». В. С. Соловьев выделяет три основные «меры любви» в соответствии с ее объектом, различающиеся по направленности, интенсивности, характеру.

Первая мера, выражаясь образно, меры не имеет, поскольку ее «объект» – то, что гораздо выше человека и от него в немалой степени не зависит: Бог и все святое: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» (Матф. 22, 37). Она находит выражение в благоговении, глубоком почтении, «радостновидном страхе» – боязни малейшим неправильным сердечным движением удалиться от Бога.

Вторая мера – отношение к тому, что равно человеку, т. е. другой человек: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Матф. 22, 39). Понимание, сострадание,

жалость, альтруизм – вот далеко не полный спектр тех чувств, которые необходимо воспитывать у ребенка по отношению к ближнему.

Наконец, В. С. Соловьев выделяет третью меру – меру отношения человека к себе, своей физической природе и природе вообще. В ее основу он полагает стыд: «Мне стыдно не владеть собой, мне стыдно вести себя ниже своей богочеловеческой природы».

Сформировать у ребенка правильные отношения с миром возможно, если опираться на определенную (в данном случае, православную) систему ценностей. В разобщенном, несистематизированном, неполном виде они содержатся в содержании образования. В базовом компоненте представлены абсолютные ценности бытия: Бог, Истина, Добро, Любовь, Красота. В перспективе они, по мнению Патриарха Московского и всея Руси Алексия, должны стать основой обучения.

Присутствуя там имплицитно, они нуждаются в выявлении и дидактической обработке (Ю. В. Шаров). Отблеск этих ценностей, безусловно, вобрала в себя классическая литература и искусство, представленные в школьных программах. Однако воспитательный, ценностный потенциал базового образования неуклонно снижается в связи с усилением следующих тенденций в развитии содержания образования:

- переходом от предметности к образовательным областям, что приводит к размыванию содержательного «ядра», несфокусированности в определении стратегических целей (ценностей);

- усилением вариативности содержания за счет инварианта. Это связано с установлением практики одновременного использования вариативных (параллельных) программ и учебников, что приводит к содержательной и концептуальной «мешанине»;

- рационализацией и вербализацией образования за счет аффективно-эмоциональной сферы. Акцент на формирование у ребенка суммы знаний, умений, навыков не адекватен задачам современной школы и приводит к дегуманизации образования. При этом остается несущественным удельный вес предметов художественного цикла, в концепции которых заложена идея учения через переживания (как выработка умения оценивать будущее);

- перегруженностью учебных программ информацией, появлением нерегулируемого количества так называемых авторских программ. Не умея выделить главное, общезначимое в содержании образования, многие авторы программ, учебников, методических разработок загромождают их малозначимым, второстепенным материалом, что приводит к перегрузке учащихся, а в конечном счете блокирует их эмоциональную сферу;

- излишней усложненностью программ. При этом игнорируется такой важнейший критерий конструирования содержания образования, как доступность материала. На этой основе складывается т. н. «ознакомительно-информативная методика», ведущая к поверхностному, безоценочному усвоению знаний и др.

Кроме того, усвоение учащимися представленных в образовании ценностей непосредственно связано с позицией их принятия со стороны педагога: смыслы учителя, связанные с изучаемым явлением, должны пересекаться и взаимодействовать со смыслами ученика, в результате чего должно образовываться общее смысловое поле.

Богатство смыслов содержит культура, которая, по мнению ученых-дидактов, должна стать единственным источником содержания образования (И. Я. Лернер). Культура потенциально является полем глубинного, «пережитого» общения педагога и ребенка, поскольку ее образы отличаются нераздельным единством смыслового и чувственного компонентов, а мир эмоциональных переживаний современного школьника значительно обеднен и нуждается в большей эмоциональной насыщенности и подкреплении смысловой основой.

В самом деле, именно чувства являются преобладающим элементом душевной жизни детей и самым естественным для них способом познания.

Роль искусства, особенно искусства классического, заключается в том, что оно пробуждает чувства, учит мыслить образами, ставить себя на место другого человека. Оно учит переживать, сочувствовать, жалеть, прощать – учит пониманию и любви, преклонению перед святыней – то есть всему тому, без чего невозможно само понятие «духовно-нравственное воспитание». Образы и образцы классического искусства, безусловно, вообрала в себя многие духовно-нравственные представления и понятия.

С помощью лучших образцов культуры и искусства знание, воплощенное в образе, обретает черты законченности, переживается ребенком и входит в его сердце и сознание, становясь неотъемлемой частью его личности. Классическое искусство помогает ощутить искренность чувств и правдивость мысли, без чего невозможно развитие самосознания ребенка, расширение «объема» его души.

Вместе с тем искусство и культура не могут в полной мере удовлетворить духовных и нравственных потребностей человека, поскольку по самому своему существу культура не есть самобытное, независимое явление. «Познание, художественное творчество, нравственный акт, – пишет Г. П. Федотов, – ...укоренены в одной Божественной природе». Известно, что колыбелью культуры, ее духовной родиной является религиозный культ, поскольку Истина, Добро и Красота первичнее искусства. Задача искусства – увековечить временное, рассматривая его в свете вечного. В своих самых лучших образах оно восходит от красоты зримой – к Красоте незримой, неизреченной, неискаженной. «Сила искусства, – пишет о. Сергей Булгаков, – не в том, что оно само владеет красотой, но в том, что оно в своих художественных символах обладает ключом, отверзающим эту глубину: a realibus ad realiora» («от реального – к реальнейшему»).

Искусство как личное творчество есть акт человеческого восхождения, в то время как святоотеческое наследие – акт Божественного нисхождения: человеческое слово, претворенное Божьей благодатью, преображается, становится духоносным, т. е. приобретает сверхличностную силу и убедительность. Искусство преследует личные цели: совершенствование человека, расширение сферы его бытия, святоотеческие творения – сверхличностные: достижение святости, обожения. Святые отцы растолковывают нам вечные истины и указывают путь их постепенного обретения.

Святитель Феофан Затворник сравнивает святоотеческое наследие с теплицей, попав в которую, человек ощущает особую, живую и светлую атмосферу, где он дышит оживляющим и ободряющим духовным воздухом. Постепенно он начинает понимать, что все, о чем пишут святые отцы, несмотря на всю кажущуюся «правильность» его собственной жизни, имеет прямое отношение к нему. Святоотеческое наследие – школа созерцания, школа самопознания, в которой каждый обучающийся получает свою часть знания в зависимости от личного духовного опыта.

Можно выделить следующие черты святоотеческой литературы, имеющие значение для духовно-нравственного воспитания: нацелена на формирование внутреннего человека, ядра личности; рассчитана на любой возраст – физический и духовный; основана на личном духовном опыте, поэтому может быть использована в индивидуальной работе с учащимися; основа на абсолютных истинах, говорит об абсолютных истинах, не подвержена идеологическим колебаниям; обращена к целостному человеку – его разуму, воле, чувствам, к его уму, сердцу и душе; в педагогическом плане представляет собой «пошаговую методику» самоуглубления и самопознания – определение негативных сторон собственной личности и указание на то, как с этим бороться; показывает разнообразные пути и формы духовной жизни; учит строить диалог с самим собой, другими людьми, миром в целом на основе христианских ценностей, наполнять свой внутренний мир новыми смыслами, избирать высокие, сверхличностные жизненные цели; возрождает традицию «учительности» – педагогического диалога, основанного на глубинном, внутреннем взаимовосприятии личности учителя и ученика на основе общих ценностей, идеалов, смыслов, авторитетов.

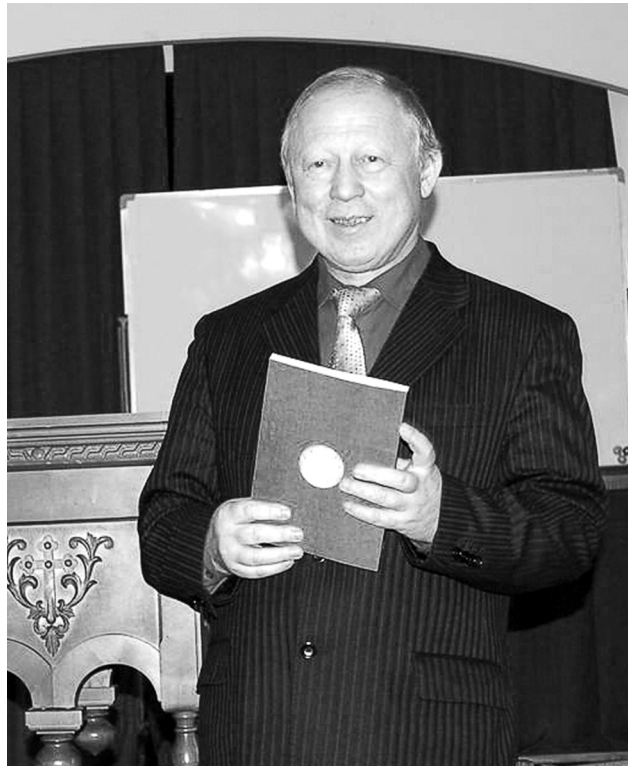
В целом святоотеческую литературу можно назвать «педагогикой душевного строения», целостным учением, содержащим знание о человеке и его душе, о его наличном и должном состоянии. Она представляет собой «уникальную энциклопедию» тончайших состояний человеческой души, их взаимодействия и взаимовлияния, их генезиса и объективации в поведении человека.

В настоящее время Институтом общего образования Министерства образования РФ подготовлены методические рекомендации по использованию святоотеческого наследия в общеобразовательной школе. Готовится монография, в которой будут отражены основные аспекты проблемы духовно-нравственного воспитания.

Святитель Григорий Богослов писал: «Говорить о Боге – великое дело, но еще лучше – очищать себя для Бога». Именно этим, традиционным для России, путем ведут российскую педагогическую науку и школу творения святых отцов.

Татьяна Ивановна ПЕТРАКОВА

Из книги: Глинские чтения. «Духовное наследие Глинской пустыни в современной системе образования»

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Владимир Михайлович Меньшиков - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теологии и религиоведения Курского государственного университета.

ния и воспитания с формирования творцов на формирование потребителей.

Технологии разрушения будут осуществляться путем отсечения образования и воспитания от их духовно-нравственных истоков и традиций, суживания объема академического содержания образования; отключения интеллектуального и эстетического содержания воспитания от его классических основ; примитивизации образования, разделения образования на всех уровнях, начиная с начальной школы, на элитное и профанное; сведение технологий образования, даже в системе высшего образования, на уровень игры; деформирования педагогического образования; постоянного роста стоимости образования на всех его ступенях.

Высшее образование будет уничтожаться путем введения бакалавриата и магистратуры, между собой практически не связанных, (при этом количество реальных учебных часов в бакалавриате уже сегодня сокращено настолько, что говорить о фундаментальной подготовке не приходится, а значит, высшее образование автоматически опускается на уровень ПТУ, в то же время магистратура пока не проработана концептуально); бессмысленной реорганизации вузов (эти бесконечные реорганизации, ничего не решающие, ничего не значащие, но держащие в состоянии напряжения и бессмысленной деятельности высшее образование); искусственного сокращения числа вузов, под каким бы предлогом это ни делалось (за исключением закрытия вузов-фантомов, вузов-фикций, вузов-призраков).

Важнейшее средство разрушения образования - распедагогичивание социальной и образовательной среды. Общество, устремленное в космос, создает творцов, общество потребления - безликую массу, где самым значимым явлением становится преступление - посмотрите современные СМИ: кто в них главный герой? В результате разрушения педагогического потенциала социальной, научной и образовательной среды развитие образования станет так же невозможно, как невозможен рост гриба без грибницы.

В целом же осуществление указанных организационных мероприятий приведет к тому, что через несколько лет от современного российского образования мало что останется.

Итак, понятно, что ждет страну в случае разрушения науки и образования, понятны способы их уничтожения. Тогда почему же так упорно надвигается разрушение?

Ответ состоит в том, что здесь действует целая группа внутренних и внешних факторов. И каждый этот фактор по мере своего развития набирает все большую силу разрушения. Как действуют эти разрушительные факторы, мы рассмотрим на примере только одного из них - капитализма.

Странно, но мы до сих пор пока не попытались понять совокупность внутренних объективных причин развала СССР и все сводим к деятельности ЦРУ. Но в том-то и дело, что, по признанию самого же этого управления, развал СССР прогнозировался лет через 20 после того, как он реально развалился. Более того, самой громадной массе специалистов, занятых развалом СССР, этот самый развал менее всего был нужен, ведь жили они, борясь десятилетиями с СССР, совсем неплохо. Разрушение СССР сделало их работу ненужной, как становится невозможной жизнь раковых клеток, убивших живой организм.

Причиной же развала СССР стало несколько фундаментальных внутренних факторов - от духовно-нравственных до экономических. Укажем только на действие экономического фактора.

Уже к концу 70-х в стране назрела проблема коренных экономических реформ. В этой ситуации достаточно малейшего толчка, чтобы страна пошла в ту или иную сторону, а то и вовсе разрушилась. Про-

стой пример. Громадное здание. Разве можно его просто так разрушить? Но заложите взрывчатку в нужные точки, и вы легким движением руки превращаете громадное здание в пыль.

Такой взрывчаткой, заложенной в нужных точках в СССР, стало то, что в конце 80-х гг. в стране, нуждающейся в коренных экономических реформах, были запущены рыночные механизмы без всякой привязки к реально существующей экономике. По замыслу его идеологов - по крайней мере, так они говорили народу, - капитализм в России должен был решить все проблемы. При этом мы не хотели понимать, что капитализм - это особая общественная система, и как всякая система, она будет перестраивать все под себя, уничтожая то, что не соответствует внутренней логике ее развития, и выстраивать структуры, компоненты, органы, которые нужны ей для ее развития.

А когда рыночные механизмы были запущены, то дальше все сделал социально-экономический курс, или, говоря современным языком, тренд. Причем не важно, под каким идеологическим прикрытием насаждался рынок: борьба с ГУЛАГом или рынок всех накормит. Так началось развитие капитализма в СССР. Вскоре он потребовал уничтожения страны, а далее социальных сфер: промышленности и сельского хозяйства, армии и флота, здравоохранения и пенсионной системы.

Теперь же капитализм докатился и до последних социальных сфер: образования и науки, сфер, наиболее консервативных и в силу этого менее других социальных сфер подверженных разрушению. Простой пример. Римская империя пала, а римское образование, конечно же, уже не сравнимое с римским, по инерции еще десятилетия сохранялось в государствах, образовавшихся на обломках империи. Именно поэтому, когда у нас разрушались разные социальные сферы, наука и образование сохранялись. Конечно, и их не миновали страшные потери: так, в образовании сильно пострадало дошкольное и начальное профессиональное образование; в науке - отраслевые НИИ и т. д. Но это все были потери, если можно так сказать, под общую раздачу. В 90-е гг. науку и образование как могли, но все-таки сохраняли. Теперь они будут сознательно, а чаще всего бессознательно, вопреки всякому здравому смыслу, системно разрушены, как раньше разрушались другие социальные сферы.

Опять во всем виноват капитализм, - ехидно скажет кто-то. Но в том-то и дело, что, если мы претендуем хоть на какое-то понимание, мы должны осознавать, где виновата система, разрушающая все, что не соответствует закономерностям ее развития, и где виноваты привходящие причины - от некомпетентности людей до случайных событий. В данном же случае мы говорим о закономерностях развития капиталистической системы в России. Поэтому мы должны понять реальные угрозы, которые несет нашей науке и образованию российский капитализм сам по себе, тенденции его развития, а не слова и желания того или иного капиталиста, предпринимателя, менеджера.

Поскольку при капитализме средства производства - это частная собственность, то это, естественно, порождает тотальное неравенство. Поэтому реально капитализму нужно мало умных людей, но очень много неумных, послушных, готовых работать на любых условиях. Чтобы решить эту задачу, он в равной степени разрушит и существующую науку, и существующее образование. И это объективная и жестокая закономерность капитализма, его тренд. А как этот тренд воплощается в сознании отдельных людей и даже руководителей, показывает следующий простой факт.

Одна из стратегических задач мировых сил, ассоциирующих себя с мировой элитой, состоит в том, чтобы перевести основную массу людей в разряд потребителей, и прежде всего путем создания соответствующих форм образования.

И вот А. А. Фурсенко, будучи министром образования России, наверняка никогда даже не знавший о такой задаче, тем более никогда не помышлявший о реализации этих установок в России, публично заявил, что основной недостаток советского образования

Всякий человек, связанный с образованием и наукой России, не может не видеть и не понимать, что страшнейшая беда - беда разрушения - зависла над ними.

Труднее понять, в чем ее объективные причины. Причем более сильные, чем воля руководства государства, возмущение большинства граждан, здравый смысл и реальная смертельная опасность для страны. В самом деле, разрушение надвигается вопреки:

- воле руководства государства, воле Президента, потому что для них развитие науки и образования является важнейшим приоритетом. И не на словах, а на деле, что непосредственно выражается в значительном увеличении средств, выделяемых на их развитие;

- здравому смыслу, потому что образование и наука - это последний стратегический ресурс России. Разрушив их, страна через какое-то время сама собой деградирует и исчезнет с лица земли. Поэтому наука и образование есть тот последний рубеж обороны нашей жизни, потеряв который, мы ничего не сможем больше потерять, за исключением веры, которая тоже усиленно разрушается;

- инстинкту самосохранения. Если мы уничтожим науку, то чем мы будем обороняться? Устаревшим оружием? Еще страшнее то, что человечество входит в стадию полной неопределенности своего развития. И эта неопределенность однозначно катастрофическая. Выжить в грядущей катастрофе без твердого знания нельзя;

- педагогической целесообразности. Нетрудно понять: выпускник какого учреждения - тюрьмы или университета - более конкурентоспособен на человеческом, а не на бандитском рынке труда;

- экономической целесообразности: содержание одного заключенного в тюрьме обходится гораздо дороже, чем студента в университете. Поэтому гораздо дешевле, да и рентабельнее, если наши молодые люди будут учиться в университетах, нежели в тюрьмах.

Итак, никто не заинтересован в разрушении российского образования и науки, а над ними висит угроза разрушения. Причем даже способы разрушения известны.

Наука будет уничтожаться по принципу «вершки и корешки»: науке - вершки, т.е. чистая наука, а тридцатилетним менеджерам с зеленым блеском в глазах - корешки, т.е. собственность. Как распорядятся этой собственностью эффективные менеджеры, понятно любой деревенской старухе.

Уничтожение образования будет осуществляться путем точечных реформ. Ведь для того, чтобы разрушить образование, вовсе не нужно закрывать школы и университеты, лишая их финансирования. Образование куда эффективнее уничтожается посредством организационных решений. Убрать православную культуру из школы административным способом - сколько возмущения будет... Но убережете региональный компонент из учебного плана - и вы убережете православную культуру. И при этом никто и ничего не заметит. А духовно-нравственного воспитания в школе не будет.

Стратегия уничтожения современного образования заключается в переформатировании образова-

- ПОСЛЕДНЕЕ КАПИТАЛИЗМУ

состоял в том, что оно готовило творца, а российское образование будет готовить культурного потребителя. Но министр на то и министр, на то и исполнительная власть, что его слова - это слова прямого действия.

Поэтому сегодня Россия, следуя своему социально-экономическому тренду, будет неизбежно разрушать свое образование и науку, обрекая себя уже через 15-20 лет на верную смерть. При этом тенденция их разрушения нашла просто идеальную фигуру в лице министра образования РФ Ливанова. Нет никакого сомнения в том, что он разрушит российское образование и науку с таким же успехом, с каким успехом в свое время Зурабов разрушил пенсионную систему России.

Нам скажут: после разрушения нынешнего образования и науки неизбежно начнется их возрождение, как идет сегодня восстановление промышленности и сельского хозяйства.

Последует ли возрождение науки и образования после их разрушения, подобно тому как после очередного кризиса в экономике следует ее подъем? Разве всегда после разрушения следует подъем в экономике? Кто скажет, когда восстановится наше сельское хозяйство? И восстановятся ли многие отрасли промышленности?

Что же касается науки и образования, то это не промышленность и не сельское хозяйство. Они более инерционны, и в силу этого их труднее возрождать. Военная катастрофа Германии привела к страшнейшим потрясениям всю страну. Однако если после войны Германия достаточно быстро превзошла довоенный уровень материальной жизни, то она до сих пор не достигла довоенного уровня науки и университетского образования и уж точно не вернула роль мирового лидера в науке и университетском образовании.

Но обязательны ли жертвы разрушения? Мы уже сказали, разрушение нашего образования уже запрограммировано развитием капитализма в России, который неизбежно требует создания такого образования и науки, которые нужны ему.

Но только ли эта тенденция действует в российском обществе? Безусловно, нет. Ведь никто не отменял более глубоких тенденций, в том числе и потребность элементарного выживания. Скажем, в силу этого наша страна, с упоением разрушающая в 90-е годы все и вся, все-таки нашла в себе волю не разрушить ядерный щит, благодаря которому она еще до сих пор остается крупнейшей геополитической державой. Так следует ли покорно приносить в жертву капитализму свой главный стратегический и жизненный ресурс?

Безусловно, нет. Если мы хотим выжить, мы должны сохранить образование и науку. А для этого мы должны понять, что хотя мы фатально обречены на тенденцию, как фатально обречена природа на землетрясение или ураган, из этого вовсе не следует, что мы фатально обречены на смерть. Если человек знает о надвигающейся катастрофе, он должен принять меры, чтобы спастись.

Как спасти науку? Сегодня ситуация с РАН зависла на компромиссе: соединить в реформе РАН правительственный и академический проекты РАН. Но ведь компромисс не всегда дает лучшее решение. Поэтому где-то возможен компромисс, а где-то нет. Два конструктора изобрели два корабля. Один - хороший, другой - никудышный. Вам предложили сделать компромиссный вариант корабля. Что из этого получится? Плохой корабль! Поэтому, как нельзя сделать компромиссный проект корабля, так же нельзя из ныне существующих проектов реформы РАН сделать компромиссный вариант ее развития.

Поэтому надо выбрать хороший проект - проект, предложенный РАН. А для этого дать исключительное право РАН осуществить свое реформирование. Для чего поручить РАН разработать программу развития науки в России и Закон о науке в России, куда войдут и соответствующие разделы о РАН. При этом РАН не должна закрываться от разумных предложений, от кого бы они ни исходили.

Самое же главное, что сегодня в России есть реальный субъект, который способен создать программу развития российской науки, подготовить

закон о науке, а самое главное - продолжить реальное развитие науки. И таким субъектом является Российская академия наук.

Гораздо труднее дело с образованием. Здесь было бы благом даже простое сохранение его. Хотя можно ли сохранить образование его простым консервированием? Но даже если прекратить нелепые и бессмысленные реорганизации, и то это будет великое благо для образования в России.

Главный же способ спасения нашего образования - его качественно новый уровень развития, который можно достичь созданием инновационной системы образования.

Однако положение дел в образовании усугубляется тем, что в нем нет субъекта, способного разработать проект такого образования и тем более его осуществить.

Итак, будут ли разрушены наука и образование? Никто на это не ответит. Но, слава Богу, нам известны причины их развала, нам ясны механизмы их уничтожения, нам понятны пути их спасения. А судьба их теперь в руках Божиих.

P.S.1. А гигантское черное колесо разрушения катится по России. Совсем скоро оно начнет крушить науку и образование. Вопреки всякому здравому смыслу. Вопреки тому, что сознание отказывается верить в то, что совсем скоро лучшие научные и образовательные системы в мире будут разрушены. Но кто еще в феврале 1917 года мог поверить, что монархическая Россия будет разрушена? Ленин, всю жизнь готовивший революцию в России, еще в начале февраля жаловался друзьям, что он «никогда» не увидит революции в этой «кондовой» России. А кто до последнего дня мог поверить, что развалится Советский Союз? Да, теоретики просчитывали. А сознание отказывалось этому верить до последнего дня. А кто мог поверить, пока черное колесо не разрушало очередную социальную сферу России, что она будет разрушена? И сегодня. Кто выступает против РАН? Нескольким журналистам, в очередной раз выскочившим, словно бесенята из табакерки, со своими разоблачениями руководителей РАН: со времен СССР разрушение страны и любой сферы начинается с информационной артподготовки - рассказов о шикарной жизни руководителей тех сфер, которые хотят разрушить. Но ведь любому ясно, сегодня проблема заключается не в том, воруют или не воруют академики, а в том, что если собственностью РАН начнут распоряжаться эффективные менеджеры, то через несколько лет воровать будет нечего. А 8 сентября по РЕН-ТВ выступала О. Ю. Голодец, которая присоединилась к разрушителям РАН. И даже заявила на всю страну, что в российской науке сегодня самая малая отдача в мире на вложенный рубль. Слышишь такое - и понимаешь, что этот человек не очень хорошо знает, что такое наука. А берется за ее реформирование... Результат?!

P.S.2. Колесо разрушения образования и науки катится по России. А терять их России никак нельзя. И на ум приходит следующее. В первые годы советской власти в России реформировалось все и вся. Так, по инициативе В. И. Ленина, как свидетельствует Н. К. Крупская, началось кардинальное реформирование российского образования. Результаты реформы оказались столь печальны, что в самом начале 30-х годов пришлось возвращать российское образование к традиционной дореволюционной классической основе.

А вот в науке, как свидетельствует А. В. Луначарский, бывший в те годы Наркомом просвещения, все было наоборот. Как только В. И. Ленин узнал, что в Наркомпросе ведутся разговоры о реформе Академии, «он немедленно принял меры против попыток ее реорганизации» и неоднократно «буквально предостерегал» А. В. Луначарского, «чтобы кто-нибудь не озорничал вокруг Академии». Результатом этой политики стало успешное развитие советской науки.

Зная этот опыт, мы вправе спросить: «Господи, найдется ли сегодня кто-нибудь в России, кто сумел бы приструнить нынешних «озорников»?»

Владимир Михайлович МЕНЬШИКОВ,

Русская народная линия

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ НЕУВЕРЕННОСТИ

Ольга Леонидовна Янушкявичене - доктор педагогических наук, доктор математических наук, профессор кафедры социальной педагогики ПСТГУ, автор учебного пособия «Основы нравственности» для старших классов, комплекта учебных пособий для начальной школы по Основам православной культуры;

в 2005 г. награждена орденом святителя Иннокентия Московского Русской Православной Церкви за просветительскую работу; в 2008 г. награждена медалью Латвийской Православной Церкви священномученика Иоанна Рижского во внимание к усердным трудам на ниве духовного просвещения; сфера научных педагогических интересов: развитие личности, возрастная педагогика и психология. История духовного воспитания. Методология и методика преподавания религиозных предметов. Философия образования.

Английский психиатр Р. Ленг ввел понятия онтологически уверенного и онтологически неуверенного в себе человека. К первому типу относятся люди, воспринимающие себя как единое целое и познающие мир, исходя из себя как точки отсчета. Ко второму типу относятся люди, постоянно неуверенные во всем, которые теряются при попытке принять самостоятельное решение. Такие люди испытывают постоянную потребность в своем «метапрограммировании» со стороны других людей и предрасположены к разного рода зависимостям (наркотической, компьютерной и т.д.), а также легко попадают в секты.

Поэтому духовное воспитание детей должно быть направлено кроме всего прочего на созидание онтологически уверенной личности ребенка.

Одной из самых больших проблем современности является то, что наши дети вместо общения с реальными людьми значительное время проводят за компьютерными играми и телевизором, т. е. в виртуальном мире. Состояние виртуальности характеризуется тем, что ребенок живет в мире равнозначных и иллюзорных ценностей. Убийство, стол, любовь - все это в виртуальном мире равнозначно и обезценено. Опасность заключается в том, что виртуальный мир обезценивает для ребенка и события реального мира. Ребенок не в состоянии опутить иерархию идей и объектов этого мира.

Психиатр А. Данилин, работающий с различного рода зависимостями, писал: «... это совершенно иная, абсолютно незнакомая нам психология. Наша постоянная ошибка заключается в том, что если мы пытаемся учить или лечить «виртуального» человека, то исходим из того, что главное - любовь к семье, совесть или хотя бы стремление сделать карьеру - у него есть. Но это не так. Он стремится только получать и потреблять».

Поломка компьютера у современного подростка вызывает шок, сравнимый разве что с синдромом отмены наркотика».

Однако предрасположенность к уходу в «виртуальный» мир формируется не только за компьютером. А. Данилин писал, что формирование «виртуального человека» начинается в начальной школе.

«Ведь информация, предъявляемая ребенку современной культурой, имеет свойства равнозначности и

Продолжение на стр. 16.

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ НЕУВЕРЕННОСТИ

Окончание. Начало на стр. 15.

избыточности. Более того, она преимущественно визуальна и несет в себе тенденцию ограничения творческого воображения.

Ребенок, оказывающийся один на один перед невообразимым массивом эмоционально равнозначной информации, автоматически испытывает «чувство неуверенности в эффективности своего взаимодействия с реальностью» (Эрикссон). Сегодня ребенок школьного возраста оказывается ровно в той же когнитивной ситуации, что и человек, впервые в жизни испытавший на себе действие LSD!»

То есть у ребенка начинает формироваться онтологическая неуверенность в себе. Поэтому главным, о чем должны позаботиться в раннем школьном возрасте родители и школа, является выработка ребенком мировоззренческой «точки отсчета», на которой можно было бы выстраивать иерархию жизненных ценностей. Выстраивание этой иерархии происходит под влиянием культуры взрослых, однако глубоко нуждается в трансцендентной надмирной санкции (об этом подробнее мы скажем чуть позднее).

Интересно, что выстраивание такой ценностной иерархии сделало бы более эффективным весь процесс обучения.

«Недостаток внимания со стороны учеников, на который нынче жалуются все преподаватели, — пишет Ж. Липовецкий, — это не что иное, как одна из форм холодного и небрежного отношения ко всем феноменам жизни, сходного с реакцией телезрителей, увлеченных всем и ничем, возбужденных и безразличных в одно и то же время, перенасыщенных информацией, с сознанием выборочным, рассеянным, которое является антиподом сознания добровольного или детерминированного».

Другой проблемой, связанной с духовным состоянием дошкольника, по мнению А. Данилина, является следующая: «... человеческая душа стремится к духовному преобразению — открытию в себе трансцендентного измерения. Когнитивный диссонанс приводит к нарастанию неясной тревоги. Несовпадение истинной потребности и предлагаемой культурой избыточной и равнозначной информации особенно больно отражается на детях, у которых от «кризиса» к «кризису» нарастает чувство неуверенности в себе.

Родители могут убедиться в существовании этого диссонанса, наблюдая не соответствующую возрасту привязанность ребенка к волшебным сказкам, своим старым книжкам и мультфильмам. Дети чувствуют наличие в них волшебства — трансцендентности, которой их хочет лишиться культура взрослых».

Глубинная потребность ребенка в трансцендентном, в существовании Высшего Добра, Справедливости — того, от чего можно начать отсчет всей жизни, видна, например, в повальном увлечении наших детей Гарри Поттером. Им необходимо для их духовного устройства, чтобы существовала страна, в которой живут всемогущие добрые волшебники, которые знают, что с нами происходит, и могут вмешаться и помочь, если совершается какое-то зло. Однако, несмотря на все достоинства упомянутого произведения, нетрудно убедиться, что оно слишком мелко, чтобы стать фундаментом для построения иерархии духовных ценностей в душе ребенка, в которой он, как мы уже убедились, глубоко нуждается в начальной школе.

Семнадцатилетний педагогический опыт автора свидетельствует, что упомянутые проблемы эффективно решаются на уроках Православной культуры, которые в настоящее время в различной форме вводятся во многих регионах России.

Православное мирозерцание основано на том, что существует Бог — высшее трансцендентное всемогущее Начало, Которое есть Само Добро и Которое бесконечно любит каждого человека. Вера в это как нельзя лучше выстраивает ценностную иерархию в душе

ребенка. Необходимость проявлять любовь, доброту, послушание и прочие нравственные качества приобретает характер безусловного императива, которому необходимо следовать. Если взгляды семьи ребенка не позволяют ему принять вест о Боге в своем безусловном варианте, все равно известие о том, что существуют люди, которые в Бога верят, и описание их веры помогут выстраиванию ценностной иерархии в душе ребенка в несравнимо большей степени, чем чтение книги о Гарри Поттере. Автор свидетельствует, что дети в начальной школе буквально нуждаются в известии о том, что всемогущий Бог их любит, и детские сердечки радостно раскрываются навстречу этой любви.

Последнее, в свою очередь, открывает глубинные возможности для духовно-нравственного воспитания. В начальной школе дети готовы воспринимать духовные сокровища, которые содержатся в самом замечательном произведении человечества — Библии. При этом в первом классе нужно дать самые основные сведения о Боге, о грехопадении, о Евангельской истории, можно для этого использовать, например, серию учебников, написанную в соавторстве протоиереем Виктором Дорофеевым и О. Л. Янушкявичене, или другие аналогичные.

Согласно программе упомянутых авторов, в первом классе даются наиболее общие понятия о Боге, о сотворении мира, о грехопадении, о воплощении Иисуса Христа, о возможности спасения через Его жертву. Во втором классе изучаются годовые церковные праздники, что позволяет познакомиться с традициями церковной жизни, свято хранимыми русской культурой. Тем самым ребенку дается возможность ощутить ритм жизни верующего русского человека. В третьем классе можно вести с детьми разговоры о существующих добродетелях, используя ветхозаветные сюжеты. Эти сюжеты красочны, жизненны, связаны один с другим, в них представлен широкий спектр человеческих отношений. На уроках можно использовать детскую Библию. Только постоянно нужно помнить, что мы-то живем в Новозаветное время, и это нужно обговаривать. Например, почему Иаков поступает безправственно? Этот вопрос дети часто задают. Потому что тогда мир еще не знал Христа. У нас с вами сердце очищено жертвой Христа, мы и видим, что он поступал нечестно, а у Иакова сердце было затемнено первородным грехом, вот он и не видел, что грешит. Стремился к Богу как мог и не понимал, что так поступать нельзя.

В четвертом классе можно уже более подробно изучать Евангелие. В этом возрасте дети уже способны понемногу читать Евангелие сами. Только нужно все отрывки подробно обсуждать.

В начальной школе на уроках желательны поделки, можно, например, делать Ноев ковчег или выстригать Ангела. Чтобы понять, зачем нужен свет, можно попробовать походить по классу или писать с закрытыми и открытыми глазами. Можно на тему притч или ветхозаветных сюжетов ставить сценки. Очень помогает тетрадь. К ней на уроках должно быть очень серьезное отношение. Можно, например, сказать, что каждый делает для себя детскую Библию. Мы записываем в тетрадь самые важные вещи из тех, о которых мы говорим. На тему каждого урока — картинка. На праздник — подарок: какая-нибудь раскраска на библейскую тему, она торжественно вклеивается в тетрадь. Дети готовят свои детские Библии для своих будущих детей: нужно ведь будет и им о Боге рассказывать, а как же без картинок?

Очень важно, чтобы дети чувствовали, что педагог ценит урок, что ему важна и радостна встреча с детьми, что он ее ждет.

В старших классах онтологическая уверенность может формироваться как результат духовного самовоспитания, которое можно описать словами «доминанта на другого человека». Старшеклассники с помощью учителя могут отразить свою онтологическую неуверенность и направленно начать с ней

бороться. А. Данилин свидетельствует об удивительном факте: если человек пытается перенести акцент с собственных потребностей на переживания и потребности других людей, он обретает онтологическую уверенность в себе. Однако процесс выстраивания доминирующей достаточно сложен. И вновь на помощь может прийти урок Православной культуры. Основа учения Христа — заповеди: возлюби Бога — и другая, равная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя. Вторая заповедь является духовной реформацией учения физиолога Ухтомского о доминирующей. Будучи глубоко воспринятой, эта заповедь позволит ученикам старших классов начать нелегкий путь к выстраиванию онтологической уверенности в своей личности.

Ольга Леонидовна ЯНУШКЯВИЧЕНЕ

<http://www.portal-slovo.ru/>

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ! ПРИГЛАШАЕМ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

на православный литературно-публицистический журнал
«Духовный Собеседник» на 2014 год.

Духовный Собеседник

СДЕЛАТЬ ЭТО МОЖНО РАЗНЫМИ СПОСОБАМИ:

1. В любом почтовом отделении России: наш подписной индекс **39582** в Объединенном каталоге «Пресса России» (зеленый) на 1-ое полугодие 2014 г.
  2. Для жителей Самарской области в почтовых отделениях существует возможность льготной подписки - по специальному абонементу, размещенному на сайте <http://духовныйсобеседник.рф/podpiska/>.
  3. Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчета **180 рублей за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России**) в редакцию по следующим реквизитам:
Получатель: ЗАО «Евлога»
КПП 631201001 ИНН 6312130408
Р/сч. 40702810651100032373
в ОАО АКБ «Авангард» г. Москва
БИК 044525201 К/сч. 3010181000000000201
Назначение платежа: «Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 2014 г. на ___ номеров».
- В этом случае необходимо прислать в редакцию заполненный заказ, размещенный на сайте <http://духовныйсобеседник.рф/podpiska/>.
- КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:
факс: 8(846)336-18-99
e-mail: spirinmm@rambler.ru
почтовый адрес: 443110, г. Самара, а/я 12892.
телефоны: 8(846)334-12-72, 8(927)005-83-68 (моб.)
4. Наложным платежом, обсудив и оформив заказ по телефонам, указанным в п. 3.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603

Учредители: Приход в честь
Преподобного Сергия Радонежского
и РОД «Самара Православная».
Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
П/И № 77-14581 от 07.02.2003 года.
Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».
Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00
Заказ № Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>